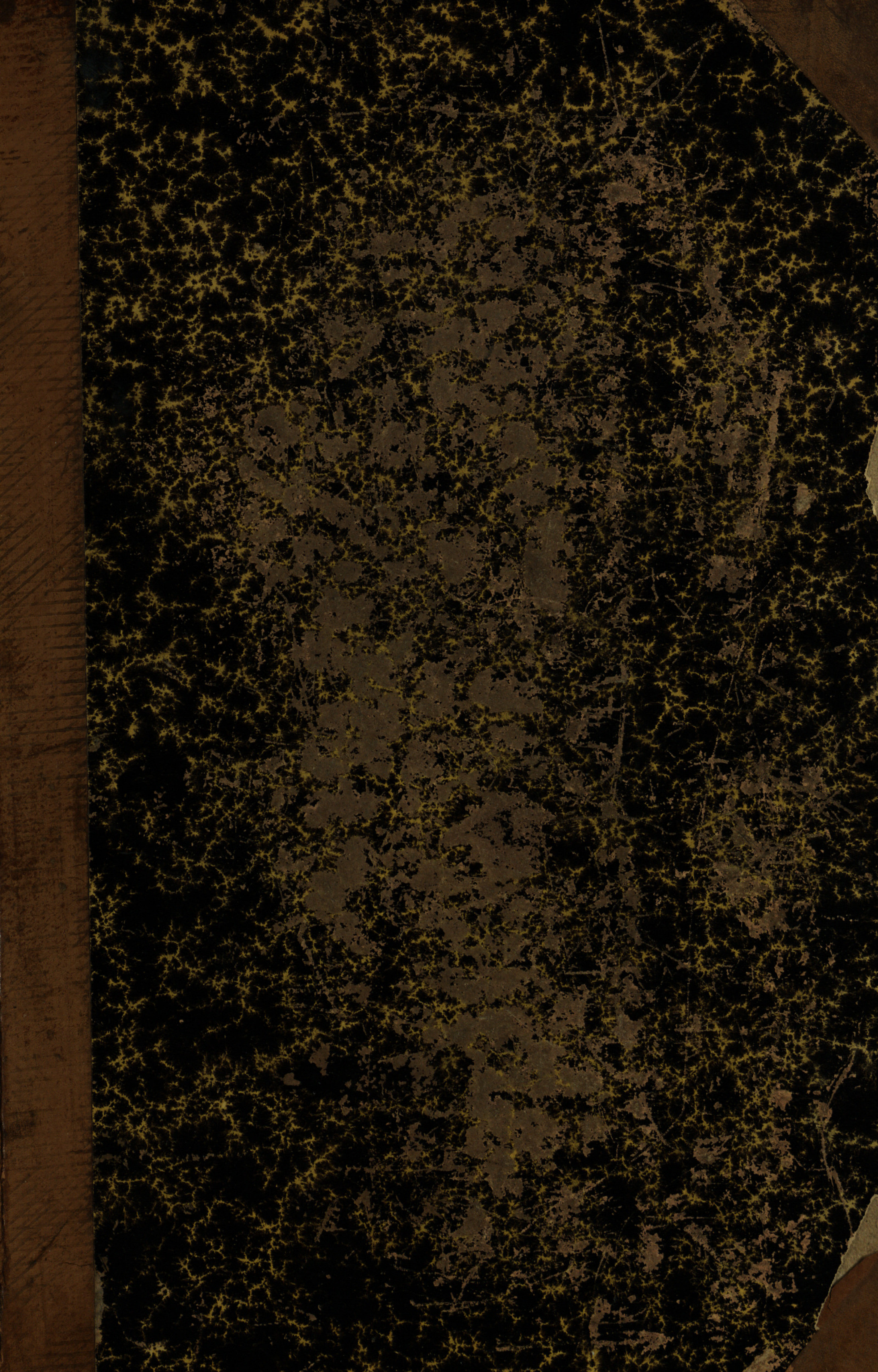

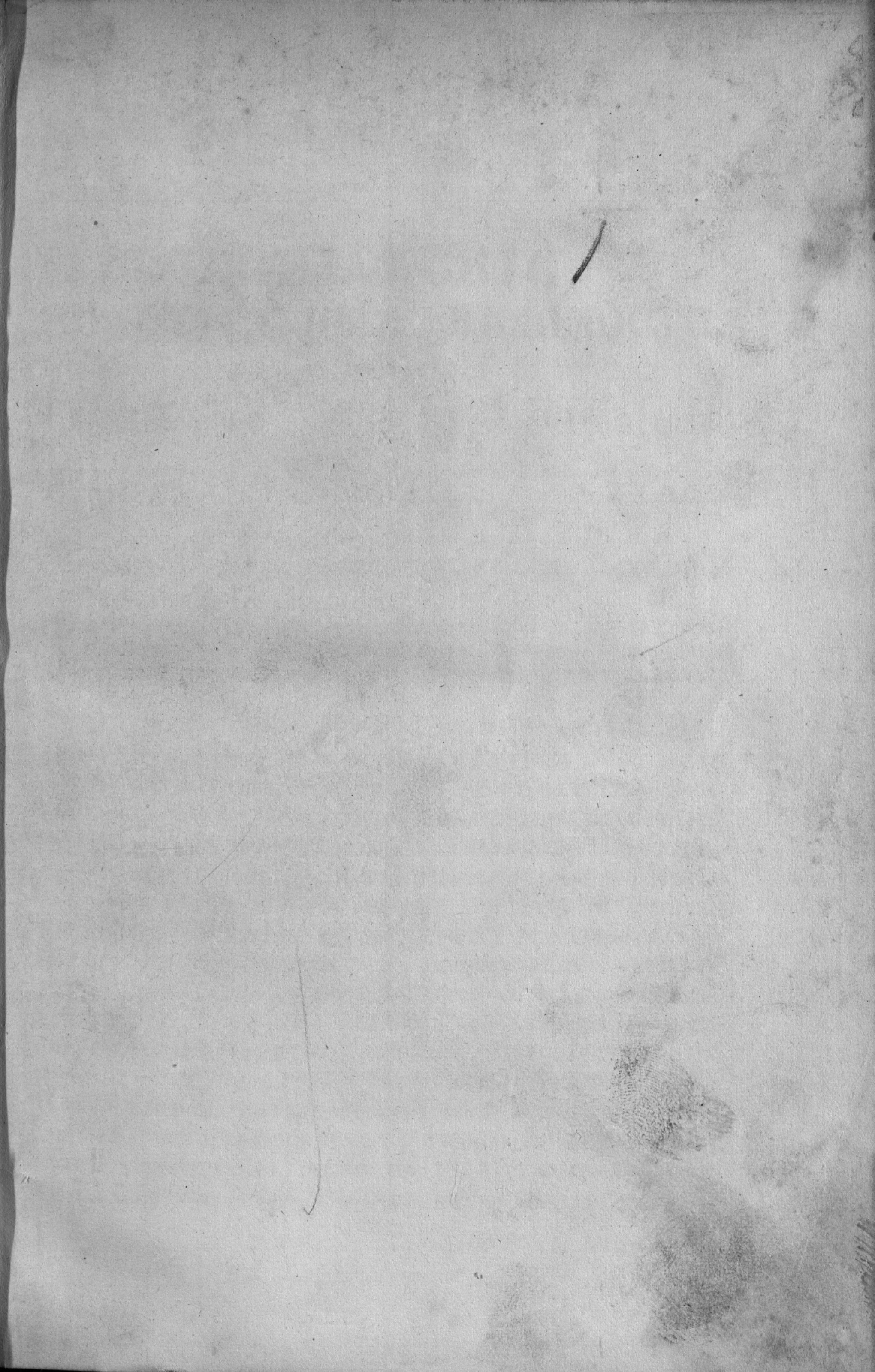

ВОЛЫНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 и 11 Января №№ 1 и 2 1884 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

Церковно-приходская лѣтопись на Волыни.

(Начальственныя предписанія.—Наименованіе и задача лѣтописи.—Приходскіе лѣтописцы.—Составъ лѣтописи.—Источники лѣтописныхъ сказаній.—Изложеніе лѣтописи и программа ея).

Въ 1864 г. преосвященный Оренбургскій Варлаамъ сдѣлалъ распоряженіе о веденіи съ начала 1865 г. во всѣхъ приходскихъ и соборныхъ церквахъ ввѣренной ему епархіи *«церковныхъ лѣтописей»*, со внесеніемъ въ оныя, послѣ историко-статистическихъ описаній церкви и прихода, всѣхъ замѣчательныхъ мѣстныхъ событій —о чемъ и доложилъ, въ своемъ отчетѣ за 1865 годъ, Св. Суноду. Указомъ своимъ отъ 12 окт. 1866 г. Св. Сунодъ циркулярно далъ знать епархіальнымъ архіереямъ всей Имперіи съ тѣмъ, не признаютъ-ли они «возможнымъ и полезнымъ» завести во ввѣренныхъ имъ епархіяхъ подобныя же лѣтописи. Преосвященнѣйшій *Агаѳангелъ*, еп. Волынскій и Житомірскій, получивъ этотъ указъ, предписалъ духовенству всей Волынской епархіи, не только приходскихъ и соборныхъ церквей, но и всѣхъ монастырей, вести съ 1867 г. *«церковныя»* и *«монастырскія лѣтописи»* и, по окончаніи каждаго

стечкахъ, куда доселѣ свѣтъ знанія проникаетъ весьма рѣденькими и слабыми лучами, почти единственными представителями интеллигенціи, болѣе или менѣе знакомыми съ историческими судьбами отечества и Церкви, болѣе или менѣе осмысленнымъ взоромъ слѣдящими за текущими явленіями жизни, могутъ быть названы приходскіе священники и окончившіе семинарскій курсъ псаломщики,—а въ особенности это нужно сказать по отношенію къ явленіямъ жизни церковной и религіозно-нравственной: и по самому своему происхожденію изъ духовнаго сословія, и по своему воспитанію въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, и по самому своему служенію: они должны быть болѣе другихъ компетентны въ означенной области. Поэтому, на комъ же, какъ не на нихъ, должна лежать прямая обязанность вести «церковно-приходскую лѣтопись», главная задача которой слѣдить за перемѣнами въ церкви и въ религіозно-нравственной жизни прихожанъ, показать фактически, въ какой мѣрѣ и въ какомъ видѣ воплотилась и выражается въ данной мѣстности идея Православія и Русской народности?—Къ тому же обязываетъ ихъ вся предыдущая исторія нашихъ русскихъ лѣтописей: наши лѣтописи, отъ начала Россіи до временъ Петра I-го, велись или въ стѣнахъ иноческихъ обителей, или же въ убогихъ хижинахъ бѣлаго духовенства. Припомните пр. *Нестора*, лѣтописца *Василія* (XI в.), новгородскаго лѣтописца XII в., владимірскаго лѣтописца временъ Всеволода Великаго, ипатіевскихъ лѣтописцевъ, пономаря *Тимофея*, свящ. *Іоанна* (Новгор. лѣт.), митр. *Кипріана* (Степенн. кн.), патр. *Никона*, архим. *Иннокентія* (Гизель), *Амвросія Палицына*, дьячка *Андрея* (Козы), *Ѳеодосія Софроновича*, Св. *Димитрія Ростовскаго* и мн. др.,—все это—имена лицъ духовнаго званія.—По нашему убѣжденію, прямая обязанность вести «церковно-приходскую лѣтопись» должна лежать на настоятеляхъ церквей, какъ лицахъ болѣе другихъ образованныхъ и свѣдущихъ и, по своей должности, отвѣтственныхъ по *всѣмъ* частямъ

церковно-приходскаго управленія (1). Впрочемъ, говоря это, мы нисколько не освобождаемъ отъ дѣятельнаго участія въ веденіи «церковно-приходской лѣтописи» другихъ членовъ причта: на оборотъ, каждый изъ нихъ долженъ внести извѣстную лепту на пользу общаго столь важнаго дѣла. Не устраняются также (напротивъ, должны быть привлекаемы) отъ участія въ составленіи лѣтописи и свѣтскія лица прихода, съ соотвѣственнымъ образованіемъ, хотя бы въ формѣ собиранія народныхъ сказаній и описанія исторически-важныхъ предметовъ Церкви и прихода. Но, какъ бы тамъ ни было, во всякомъ случаѣ настоятель церкви (или монастыря) долженъ быть главнымъ руководителемъ въ этомъ столь важномъ дѣлѣ: по крайней мѣрѣ, безъ его вѣдома и предварительнаго просмотра черновой записи ничто не должно быть вносимо въ лѣтопись.—Сверхъ того, мѣстные о.о. благочинные, при своихъ ревизіяхъ ввѣренныхъ ихъ вѣдѣнію приходовъ, обязаны между прочимъ просматривать «церковно-приходскія лѣтописи» и, по усмотрѣніи въ нихъ какихъ-нибудь недостатковъ, исправлять оные и давать членамъ причта надлежащія наставленія, разъясненія и руководительныя правила, скрѣпляя лѣтописи своею собственною подписью.

Такъ какъ настоящая жизнь какого бы то ни было общества вообще, а сельскаго прихода, въ частности, можетъ быть вполнѣ понята только при знаніи его прошлаго, такъ какъ весьма многія явленія жизни прихода вытекаютъ изъ предыдущей его исторіи и ею обусловливаются, то, въ силу этого, приходской лѣтописецъ долженъ заняться прежде всего исторіею прошлаго своего прихода, долженъ собрать весь доступный ему историческій матеріалъ, пользуясь какъ письменными источниками, такъ и устнымъ преданіемъ. На томъ

(1) Если же они не исполняютъ этой обязанности, то принимаютъ на себя тяжкую вину не столько предъ начальствомъ, сколько предъ исторіею и будущими поколѣніями.

же самомъ основаніи «церковно-приходская лѣтопись» должна распадаться на двѣ самостоятельныхъ части: 1) на *церковно-приходское историко-статистическое описаніе* и 2) на *собственно повременную церковно-приходскую лѣтопись* такъ, чтобы первая служила какъ бы предисловіемъ къ послѣдней и вмѣстѣ ея пополненіемъ и поясненіемъ. Первая часть, въ видѣ научной статьи, вписывается въ лѣтопись однажды навсегда, при самомъ заведеніи лѣтописи, вторая же ведется постепенно въ хронологическомъ порядкѣ, по числамъ, мѣсяцамъ и годамъ.

Въ виду особой важности предпринимаемаго дѣла, съ одной стороны, съ другой—въ виду большой отвѣтственности предъ исторіею и потомствомъ за недобросовѣстное или небрежное его исполненіе, приходской лѣтописецъ прежде всего долженъ собрать доступный ему историческій матеріалъ изъ находящихся у него подъ руками печатныхъ изслѣдованій по мѣстнымъ историческимъ вопросамъ, какъ вышедшихъ отдѣльными изданіями (1), такъ равно помѣщенныхъ въ мѣстныхъ періодическихъ изданіяхъ, въ особенности въ Вол. Еп.

---

(1) Для примѣра можно указать на 1) «Очеркъ Исторіи Православной Церкви на Волыни» *Н. Карашевича.* С.П. 1855 г. 2) «Историческій Очеркъ Волыни» *Крушинскаго* Житоміръ. 1867 г. 3) «О Православныхъ церковныхъ братствахъ» *І. Флерова.* С.П. 1857 г. 4) «Матеріалы для изслѣдованія Волынской губерніи въ статистическомъ, этнографическомъ, сельскохозяйственномъ и др. отношеніяхъ» *А. Братчикова.* Житоміръ. 1868 г. 5) «Волынскія записки «*Ст. Руссова.* С.П. 1809 г. 6) «Сборникъ памятниковъ Русской народности и Православія на Волыни», изд. техниками строит. отд. Волынск. губернск. управленія. Житоміръ. 1868 г. 7) «Критико-историческая повѣсть о Черв. Руси» *Зубрицкаго.* Москва. 1845 г. 8) «Исторія объ уніи» *Бантышъ-Каменскаго.* Москва. 1796 года. 9) «Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ старыхъ временъ» *М. Кояловича.* С.П. 1873 г. 10) «Малороссійскія преданія и разсказы» *Драгоманова.* Кіевъ 1876 г. и мн. др.

Вѣдомостяхъ, начиная съ 1867 г. (1), въ «Волынскихъ

---

(1) Напр. *за 1867 г.* «Краткія свѣдѣнія о монастыряхъ Вол. епарх., въ настоящее время не существующихъ» (стр. 32—40, 49—58, 59—71, 74—88, 91—97, 101—106, 135—148), «Замѣтка о с. Бачмановкѣ и церкви Бачмановской» (стр. 107—117, 148—154, 419—426), «Слѣды ультрамонтанства у бывшихъ въ Зап. Краѣ Россіи уніатовъ» (стр. 200—206, 236—243),—*за 1868 г.* «Матеріалы для историко-статистическаго описанія церквей Вол. еп.—м. Торчинъ Луцкаго у. (стр. 677—680), м. Полонное Новградволынскаго у. (стр. 680—682), с. Стенжаричи Владим. у. (стр. 682—684), Любомирка того же уѣзда (стр. 725—727), с. Сивки Острожскаго у. (стр. 761—779),—*за 1869 г.* м. Ляховцы Остр. у. (стр. 707—719, 745—752, 753—760),—*за 1870 г.* с. Тихомль того же у. (стр. 158—166, 190—196), м. Ямполь Кременецк. у. (стр. 219—232), «Нѣкоторыя черты отношеній помѣщиковъ Юго-Западнаго Края Россіи къ священникамъ до времени возсоединенія сего Края съ Россіей» (1868 г. стр. 926—932). «Историко-статистическое описаніе с. Бѣлостока и б. здѣсь монастыря» (стр. 727—736, 761—769),—*за 1871 г.* м. Шумскъ Кременецк. у. (стр. 128—133), м. Рахмановъ того же у. (стр. 99—108), «Древне-луцкое Крестовоздвиженское братство» (стр. 345—354, 372—383, 410—416),—*за 1872 г.* м. Вишневецъ Крем. у. (стр. 826—837, 861—867), «Краткія историческія свѣдѣнія о православномъ Валевскомъ монастырѣ, нынѣ не существующимъ» (стр 87—90, 130—136), «Историческія свѣдѣнія о правосл. церквахъ и монастыряхъ въ г. Луцкѣ, нынѣ не существующихъ» (стр. 407—416, 505—510), м. Крупецъ Дубенск. у. (стр. 554—563, 591—600, 622—626, 662—681),—*за 1873 г.* у. г. Ковель Вол. губ. (стр. 723—747, 773—784), Татаринецкій мужскій монастырь, б. вблизи с Обычи, нынѣ не существующій (стр. 504—515), с. Колодно Крем. у., какъ памятникъ судебъ Волыни при королѣ польскомъ Сигизмундѣ I-мъ (стр. 534—545), с. Волица Дубиская Староконст. у. (стр. 602—607), с. Суражъ Крем. у. (стр. 663—673), с. Стожекъ того же у. (стр. 708—717), г. Луцкъ (стр. 811—857),—*за 1874 г.* с. Дубищы Староконст. у. (стр. 17—24), с. Раздѣховъ Владимірск. у. (стр. 105—118) г. Кременецъ (стр. 417—128, 455—479), «Религіозныя отношенія литовско-польскихъ королей къ древней Волыни съ 1337—1569 г. (стр. 525—540, 555—568), с. Поляхово Заславск. у. (стр. 676—682),—*за 1875 г.* с. Городище того же у. (стр. 8—16), «Памятники Русской старины въ Зап. губерніяхъ Имперіи (стр. 399—433), г. Заславъ (стр. 794—808, 830—840). —*за 1876 г.* г. Овручъ (стр. 1—19), Дубенскій правосл. соборъ

Губернскихъ Вѣдомостяхъ» (1), въ «Кіевлянинѣ» (2) и т. п. Затѣмъ, самымъ главнымъ и обширнымъ источникомъ свѣдѣній для церковно-приходскаго лѣтописца должны служить: рукописи и письменные документы, хранящіеся въ церковныхъ библіотекахъ и архивахъ, а равно въ библіотекахъ сельскихъ помѣщиковъ, собственное личное наблюденіе надъ окружающею жизнію церкви и прихода и устное народное преданіе (3).

(стр. 387—389, 487—496),—*за 1877 г.* «Религіозныя отношенія литовско-польскихъ князей къ пр. народу Юго-Западн. Края (стр. 27—37, 117—129, 199—219, 299—303), г. Дубно (стр. 586—606), «Краткія свѣдѣнія о б. на Волыни правосл. типографіяхъ (стр. 763—787),—*за 1878 г.* «Историческій очеркъ древн. Вол. епархій—Владимірской и Луцкой (стр. 205—220, 347—369, 395—418, 431—449, 466—493), м. Бѣлокриницы (стр. 14—30), м. Боремель Дубенскаго у. (стр. 523—536), м. Олыка того же у. (стр. 564—585), м. Четверня Луцк. у. (стр. 579—590), м. Черторійскъ того же уѣзда (стр. 719—732),—*за 1879 г.* м. Берестечко Дубенск. у. (стр. 168—180), *за 1880 г.* Возсоединеніе уніатовъ на Волыни въ 1794 и 1795 г.г. (стр. 1167—1216), г. Ровно (стр. 237), м. Искорость Овручскаго у. (стр. 352), с. Пересопница (стр. 548), м. Клевань (стр. 627), м. Корецъ стр. 886, 927), м. Вышгородокъ Крем. у. (стр. 997), —*за 1881 г.* Отрывокъ изъ исторіи г. Староконстантинова (стр. 61, 109, 165, 204, 276, 336),—*за 1882 г.* г. Острогъ стр. 1, 39, 73, 107), м. Полонное (стр. 186, 825, 829, 963), м. Домбровица Ров. у. (стр. 229), м. Степань (стр. 1126), м. Лабунь Засл. у. (стр. 1170) и мн. др.

(1) Напр. въ 1847 г. «Волынь», «Житомиръ», въ 1848 г. «Гора Почаевская» (Почаевъ въ 1772 г.) и мн. др.

(2) Напр. въ 1840 г. «Острожская старина», «О городахъ Пересопницѣ и Дубровицахъ», «О памятникахъ Луцкаго Крестовоздвиженск. братства, въ 1841 г. г. Луцкъ»,—въ 1850 г. «О г. Степанѣ» и мн. др.

(3) Считаемъ нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ воспользоваться послѣднимъ весьма важнымъ источникомъ, какъ собирать народныя преданія и разсказы, собственно какіе внѣшніе пріемы слѣдуетъ употреблять при этомъ. Именно. Прося старожила разсказать какую-нибудь легенду или преданіе, а пѣвца—пропѣть ту или другую пѣсню, собиратель—лѣтописецъ предварительно долженъ напомнить имъ о разныхъ истори-

Правдивость—вотъ первое достоинство лѣтописныхъ сказаній: лѣтописецъ долженъ описывать все такъ, какъ онъ видѣлъ въ дѣйствительности, разсказывать только то, что онъ слышалъ отъ другихъ или что почерпнулъ изъ печатныхъ и письменныхъ источниковъ. При этомъ, когда что-либо передается на основаніи рукописей или письменныхъ документовъ, необходимо цитовать эти послѣдніе, съ точнымъ обозначеніемъ нумера рукописи и цитуемыхъ страницъ ея; когда же передается что-нибудь только по преданію, то такъ и слѣдуетъ обозначить:

ческихъ событіяхъ и дѣятеляхъ на Волыни, разсказать имъ какую-нибудь извѣстную мѣстную исторію или уже записанное прежде преданіе,—словомъ, долженъ предварительно вести съ ними живую *историческую бесѣду* и, по окончаніи ея, предлагать вопросъ: не знаютъ-ли они какой-нибудь стародавней пѣсни, сказски или преданія, легенды объ этомъ или другихъ подобныхъ историческихъ событіяхъ мѣстнаго Края? Простая задушевная бесѣда съ крестьянами о дорогомъ имъ прошломъ невольно развяжетъ имъ языки и сдѣлаетъ ихъ словоохотливыми. Когда же окажется, что сторожилъ или пѣвецъ имѣютъ запасъ такихъ историческихъ преданій или пѣсенъ, попросить сначала *разсказать ихъ содержаніе* по своему, т. е. своими словами, вкратцѣ. Если окажется, что изслѣдуемые памятники устной народной словесности (творчества) дѣйствительно имѣютъ историческій интересъ, заключаютъ въ себѣ что-либо исторически-важное, то попросить пропѣть или разсказать *буквально* такъ, какъ они разсказываются или поются самимъ народомъ,—причемъ записывать со словъ пѣвца или разсказчика слышанное. Записавши весь разсказъ или пѣсню, собиратель *читаетъ вслухъ записанное* и спрашиваетъ: все-ли такъ записано? не пропущено и не измѣнено-ли что-нибудь? Затѣмъ, по замѣчаніямъ пѣвца или разсказчика, собиратель *дополняетъ пропуски и исправляетъ ошибки*. Затѣмъ снова онъ заставляетъ разсказать или пропѣть тоже самое, слѣдя по записи за словами пѣвца или разсказчика. Убѣдившись такимъ образомъ въ вѣрности записаннаго текста, собиратель проситъ *объяснить ему непонятныя слова и выраженія*. Наконецъ, собиратель разспрашиваетъ: какая пѣсня или сказаніе древнѣе? Гдѣ, когда и отъ кого пѣвецъ (разсказчикъ) ей научился? Кто еще знаетъ эту пѣсню (или разсказъ)? Кто на селѣ знаетъ другія подобныя пѣсни (разсказы)? и т. п.

«по преданію», «разсказываютъ», «говорятъ» и т. п. наконецъ, тамъ, гдѣ лѣтописецъ высказываетъ свои собственныя личныя сужденія, предположенія, догадки (1), онъ обязанъ замѣчать при этомъ: «по моему мнѣнію», «мнѣ кажется», «я думаю» и т. п. Необходимо воздерживаться отъ всякихъ изліяній личныхъ чувствованій по поводу тѣхъ или другихъ излагаемыхъ въ лѣтописи событій: изложеніе лѣтописи должно быть спокойнымъ, должно отличаться полною *объективностію описанія и разсказа.*—Необходимо также избѣгать игривыхъ фразъ, громкихъ выраженій, кудряватости языка: надо писать безъ всякой искуственности, безъ особыхъ риторическихъ украшеній, твердо помня, что риторика изобрѣтена софистами съ цѣлію утаить истину (обѣлить черное, очернить бѣлое), а не передать ее другимъ; *языкъ* лѣтописи долженъ быть простъ, ясенъ и *близокъ къ обыденной разговорной рѣчи.*—Одною изъ характерныхъ чертъ лѣтописныхъ описаній и разсказовъ должна быть также *полнота:* предметъ долженъ быть разсмотрѣнъ, по возможности, со всѣхъ сторонъ.

Относительно внѣшней стороны «церковно-приходской лѣтописи» нужно замѣтить то, что она должна вестись на бѣлой бумагѣ, чернилами черными и крѣпкими, а не такими, которыя чрезъ недѣлю—двѣ могутъ окончательно выцвѣсти или порыжѣть,—писаться почеркомъ прямымъ, четкимъ и, если можно, одною рукою, чтобы читатель могъ скоро свыкнуться съ нею и читать рукопись безъ особыхъ затрудненій.

Въ заключеніе нашей предварительной замѣтки скажемъ нѣсколько словъ относительно предлагаемой ниже

---

(1) Хотя впрочемъ нужно замѣтить, что лѣтописецъ долженъ передавать гл. обр. только голые факты, а выводовъ, сужденій, соображеній, гипотезъ, заключеній, по возможности, избѣгать, предоставляя дѣлать ихъ будущему историку, для котораго лѣтописныя сказанія предназначаются только какъ сырой матеріалъ; резонерство же, если гдѣ-либо, то именно въ лѣтописи во всякомъ случаѣ нетерпимо.

програмы «церковно-приходской лѣтописи». Програма эта задается цѣлію представить въ общей схемѣ (преимущественно въ формѣ вопросовъ) все то, что именно должно сообщаться въ «церковно-приходскихъ лѣтописяхъ» и въ какомъ порядкѣ. Но этою программою не устраняется ни возможность составленія «церковно-приходскихъ лѣтописей» по самостоятельному плану, ни внесеніе въ лѣтопись такихъ вопросовъ, которые программою не предусмотрѣны. Задача составителя программы—помочь тѣмъ лицамъ, которыя могутъ на первый разъ затрудняться вопросомъ: что и какъ писать въ «церковно-приходской лѣтописи»? Если же о.о. настоятели церквей (и монастырей) будутъ затрудняться множествомъ вопросовъ, выставленныхъ программою, то они могутъ, при заведеніи лѣтописи, дать въ ней на первое время отвѣты только на нѣкоторые изъ представленныхъ вопросовъ (а не на всѣ), сообразно съ накопившимися у нихъ свѣдѣніями,—а на остальные вопросы лѣтописцы будутъ отвѣчать впослѣдствіи, при веденіи самой повременной лѣтописи, по мѣрѣ пріобрѣтенія историко-статистическаго матеріала. Словомъ, предлагаемая ниже программа предначертываетъ только то, что *желательно* (pium desiderium) встрѣтить на страницахъ «церковно-приходской лѣтописи»; а выполненіе этого желательнаго зависитъ отъ мѣстныхъ условій приходской жизни и отъ доброй воли и сочувствія исторической наукѣ приходскихъ священниковъ и псаломщиковъ. Дай Богъ, чтобы доброе сѣмя нашло желанную почву!

ПРОГРАММА ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ЛѢТОПИСИ.

На первомъ листѣ должно быть такое заглавіе:

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ЛѢТОПИСЬ №— ЦЕРКВИ (или собора, монастыря), №— СЕЛА (мѣстечка, города), №— УѢЗДА, ВОЛЫНСКОЙ ГУБЕРНІИ, ЗАВЕДЕННАЯ ВЪ 188— ГОДУ, №— МѢСЯЦА, №— ДНЯ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЕ ИСТОРИКО-СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I. ПРИХОДЪ.

а) **Мѣстоположеніе села.** Село (мѣстечко, городъ, монастырь) №—, уѣзда №—, Волынской губерніи, №— округа, №— благочинія находясь на «Полѣсьи» (или собственно на «Волыни»), отстоитъ отъ губернск. г. Житоміра на №— верстъ, отъ уѣзднаго города №— на №— верстъ, отъ ближайшей станціи №— желѣзной дороги №— на №— верстъ и на №— верстъ отъ ближайшей почтовой станціи №—. Прежде село причислялось къ повѣту или воеводству №—, но въ №— году причислено къ уѣзду №. Въ чьемъ владѣніи оно было прежде, въ чьемъ—нынѣ, казенное-ли, частнаго-ли владѣнія, конфискованное-ли и т. п. Село расположено по обоимъ берегамъ *рѣки* № (длина, ширина, характеръ теченія), впадающей туда-то *или* разбросано хуторками среди перелѣсковъ и садовъ *или* же пріютилось въ глубокой, узкой и скалистой долинѣ. Кромѣ рѣки мѣстные жители берутъ воду изъ озера №—, криницъ, родниковъ, става и т. п. *Поверхность* мѣстности болотистая, покрытая кустарниками и дремучими лѣсами *или* волнисто-пересѣченная, съ высокими кряжами послѣднихъ отраслей карпатскихъ горъ, выходящихъ изъ Галиціи. Замѣчательныя горы, овраги, долины, яры, байраки,—замѣчательныя болота и лѣса; преданія, разсказываемыя объ нихъ народомъ.—*Грунтовыя дороги* затруднительны, извилисты и удлиннены, пролегаютъ по болотамъ *или* горныя, узкія, съ змѣевидными извилинами. *Почва* торфяная *или* песчаная, черноземная, глинистая, суглинокъ, супесь, кремноземъ. *Климатъ* такой то, благопріятствуетъ развитію такихъ-то болѣзней и т. п.

б) Составъ прихода. Къ приходу села №— еще тогда-то приписаны были №№ деревни и хутора отъ прихода №—, вслѣдствіе такихъ-то обстоятельствъ. Въ настоящее время приходъ состоитъ: изъ села №—, столько то дворовъ, деревень №№—, въ каждой столько-то дворовъ, хуторовъ №№, въ каждомъ столько-то дворовъ. Деревня №— отстоитъ отъ приходской церкви на № верстъ, деревня №— на №— верстъ и т. д. Въ деревнѣ №— была прежде самостоятельная церковь или часовня, которыя уничтожены тогда-то потому-то. Уцѣлѣли-ли остатки ихъ зданій? Куда поступили церковныя вещи? Какія сохранились объ этой церкви (или часовнѣ) народныя преданія?—Не принадлежали ли приходу нынѣ не существующіе или упраздненные монастыри?. Какъ они назывались? Когда и почему упразднены? Не было-ли въ приходѣ польскихъ «кляшторовъ»? Какія сохранились объ нихъ народныя преданія?—Нѣтъ-ли приписнаго прихода? Когда и почему онъ приписанъ? изъ сколькихъ поселковъ состоитъ? Сколько въ немъ дворовъ и душъ обоего пола и т. п.

в) Границы прихода. Приходъ села №— граничитъ съ сѣвера деревнями №№ прихода №, селомъ или мѣстечкомъ №, съ запада деревнями №№ такого-то прихода, съ юга, востока.

г) Наименованія села и приписанныхъ къ нему деревень. Народное названіе села такое-то, административное—такое-то, церковное такое-то; такія-то объясненія для каждаго изъ этихъ названій. Прежде село называлось такъ-то; переименовано оно по такому-то случаю и тогда-то. Какъ объясняетъ народъ происхожденіе названій приписанныхъ къ приходу деревень? Нѣтъ-ли пословицъ, поговорокъ, присказокъ, прибаутокъ, анекдотовъ, разсказовъ, характеризующихъ названіе поселка и его жителей?

д) Достопримѣчательности прихода: 1) *Остатки древнихъ церквей, монастырей или «кляшторовъ», костеловъ, синагогъ;* описаніе этихъ остатковъ;

свѣдѣнія объ нихъ по письменнымъ документамъ и народнымъ сказаніямъ. 2) *Придорожные кресты, «капицы», «фигуры» и статуи;* когда, кѣмъ и по какому случаю поставлены? Нѣтъ-ли на нихъ надписей? и т. п. 3) *Древнія кладбища* («могилки») православныя и иновѣрческія,—при церкви или въ отдаленности отъ нея? въ какую сторону и въ какомъ разстояніи отъ церкви? Когда они основаны? На этихъ кладбищахъ сохранились такіе-то памятники съ такими-то надписями (замѣчательныя списать буква-въ-букву). Изъ погребенныхъ здѣсь замѣчательны такія-то лица по такимъ-то заслугамъ. Какія украшенія на могилкахъ? Какъ отличаются кресты разныхъ возрастовъ людей и разныхъ состояній?—4) *Замки*, отъ которыхъ уцѣлѣли такія-то части (ихъ описаніе) построены они, по такимъ-то записямъ или преданію, тогда-то, тѣмъ то и съ такою-то цѣлію; въ народѣ сохранились объ нихъ такія-то преданія. 5) *Естественныя пещеры и пещерныя постройки* (подземные лёхи) въ горахъ, холмахъ, подъ древними монастырями и церковными зданіями, въ лѣсахъ и поляхъ; какое ихъ было первоначальное назначеніе? Что въ нихъ находится? Нѣтъ-ли въ нихъ слѣдовъ бывшихъ церквей, келій и явныхъ признаковъ погребенія людей? Нѣтъ-ли надписей на стѣнахъ? Какія преданія сохранились у поселянъ объ этихъ «подземныхъ лёхахъ»? и т. п. 6) *Земляныя насыпи или курганы* (могилы) въ лѣсу, въ полѣ, на разстояніи №— верстъ отъ №— селенія,—называются такъ то; каждый по виду или конусъ, усѣченный конусъ, копною, продолговатое полушаріе,—величины такой-то. Скучены они или разсѣяны поодиночкѣ? На вершинѣ кургана впадина или площадка? Нѣтъ ли на вершинѣ кургана камня, креста или бабы? Нѣтъ-ли на основаніи кургана каменной ограды?—При разрытіи кургана тогда-то тѣмъ то находили орудія такія-то, которыя въ настоящее время хранятся у такого-то лица или въ такомъ-то ученомъ обществѣ или учрежденіи. Легенды и разсказы, связанные съ этими курга-

нами и т. п. 7) *Земляные городки*, укрѣпленія, валы, сохранившіеся въ первобытномъ видѣ или разрушенные временемъ и людьми, такъ что уцѣлѣли только такіе-то остатки (описать ихъ). Гдѣ они находятся? Ихъ форма и величина; величина площадки внутри вала. Окруженъ-ли валъ снаружи рвомъ? Нѣтъ-ли внутри городка слѣдовъ построекъ? Народное названіе городка. Состоитъ-ли городокъ изъ одного вала или изъ нѣсколькихъ? Не разрывалъ-ли кто когда-нибудь городковъ и что въ нихъ нашлось? Куда поступили найденныя въ городкахъ вещи? Какія народныя преданія связаны съ этими городками? 8) *Замѣчательные камни*, имѣющіе у поселянъ свои особыя названія. Нѣтъ-ли на нихъ надписей или изображеній? Нѣтъ ли *каменныхъ крестовъ*, поставленныхъ въ память какого-нибудь событія частной и общественной жизни?—9) *Клады*, которые находили тогда-то тамъ-то; они состоятъ изъ такихъ-то вещей и денегъ, которыя по величинѣ, вѣсу и формѣ такія-то,—на нихъ изображенія и надписи такія-то.—Народныя преданія объ открытыхъ и неоткрытыхъ кладахъ.—10) *Достопримѣчательности прихода болѣе поздняго происхожденія:* новое кладбище (основано тогда-то, на такомъ-то разстояніи отъ церкви; ширины и длины такой-то; огражденo «парканомъ», частоколомъ или валомъ), часовня, общественныя зданія (присутственныя мѣста, школы, синагоги, костелы, раскольничьи молельни, больницы, богодѣльни и т. п.), «палаццы», мельницы, заводы, фабрики и т. п.

е) Общее очертаніе прихода (карта) *отъ руки*, съ обозначеніемъ деревень, рѣкъ, озеръ, горъ, кладбищъ и границъ прихода.

ОТДѢЛЪ II-й. ПРИХОДСКОЙ ХРАМЪ.

а) Мѣстоположеніе храма. Гдѣ находится храмъ: внутри или внѣ села? на какомъ разстояніи отъ домовъ поселянъ? какую занимаетъ мѣстность: ровную или возвышенную? и т. п.

*

в) Описаніе храма: 1) *наружныя части храма.* Въ настоящее время храмъ села №—представляетъ собою деревянное, «обшалеванное досками» (или каменное) зданіе, имѣющее въ высоту №—, ширину №, длину №. Онъ построенъ равностороннимъ продолговатымъ крестомъ (или квадратный, круглый, столпообразный, на подобіе 6—или 8 гранной башни), одно-или —двухъ-этажный, изъ коихъ нижній этажъ заключаетъ въ себѣ погреба, выходы, усыпальницы (или тоже занятъ церквію). Есть-ли вокругъ церкви «опасань» («басань»). Кладка *стѣнъ* сплошная (или средина насыпана бутомъ и залита известкою). Нѣтъ-ли въ стѣнахъ проходовъ и пустыхъ мѣстъ? Деревянныя или желѣзныя связи? Нѣтъ-ли на стѣнахъ квадратовъ, вытесанныхъ изъ камня съ гранями или рисунками? *Кровля* церкви дуговая или шатрообразная и насколько скатовъ? деревянная (гонтъ, тесъ, драгь), желѣзная или черепичная? Сколько *глав?* стоятъ ли на фонарѣ или лежатъ на сводахъ? *Кресты* на главахъ деревянные, обитые желѣзомъ, желѣзные, мѣдные, цѣльные, прорѣзные? четверо-или —осми-конечные? Нѣтъ-ли на вершинѣ креста коронъ двуглаваго орла, голубя и подъ крестомъ, на подножьи, полумѣсяца? Сколько въ храмѣ *оконъ?* въ одинъ, въ два или три свѣта? съ желѣзными рѣшотками или безъ оныхъ? Нѣтъ-ли желѣзныхъ ставень: одиночныхъ или растворчатыхъ? Сколько въ храмѣ *дверей?* одиночныя или растворчатыя? отворяются внутрь храма или наружу? Есть-ли на дверяхъ живописныя изображенія? Сколько *папертей?* съ одной или съ трехъ сторонъ ступенчатыя лѣстницы? Есть-ли украшенія на стѣнахъ? Соединена-ли съ церквію *колокольня* или стоитъ особо? Когда она построена? во сколько этажей? Нѣтъ-ли на стѣнахъ колокольни надписей? Нѣтъ-ли подъ колокольнею сводовъ? Не былъ-ли кто похороненъ подъ этими сводами? Не уцѣлѣли-ли тамъ надгробные камни съ надписями?— Сколько *колоколовъ* на колокольнѣ? какой ихъ вѣсъ? не имѣютъ-ли они особыхъ названій? когда и кѣмъ пріо-

брѣтены? Нѣтъ-ли на колоколахъ надписей и изображеній (если есть, списать, буква-въ букву)?—Не сохранились-ли чугунныя билы, употреблявшіяся вмѣсто колоколовъ?—Есть-ли часы на колокольнѣ?—Есть-ли кругомъ церкви *ограда* («парканъ»)? Земляная (валъ), деревянная или каменная? со сколькими воротами? Когда, кѣмъ и на какія средства устроена?—Нѣтъ ли надписей на камняхъ, вставленныхъ въ ограду (если есть, списать буква-въ-букву)?—2) *Внутреннія его части.* Внутри церковь крестообразная или въ формѣ квадратной полаты? Есть ли *притворъ* или трапеза?—Чѣмъ отдѣляется *алтарь* отъ храма: каменною стѣною или только иконостасомъ? Есть-ли боковые придѣлы или церковь состоитъ только изъ алтаря и храма? Есть-ли среди церкви *столбы?* сколько ихъ? круглые или четверогранные? Есть-ли на *стѣнахъ* какія-нибудь украшенія?—Есть-ли лавочки для сидѣнья кругомъ стѣнъ? Расписаны-ли стѣны иконописью или живописью? письмо альфреско (по сырому грунту) или на маслѣ? когда стѣны расписаны? Кѣмъ? нѣтъ-ли изображеній русскихъ царей и князей (если есть, то описать ихъ подробно)? Въ древнихъ храмахъ подъ новыми слоями штукатурки не были-ли открыты фрески и что они изображаютъ? Возобновляли-ли фрески по старому письму или ихъ закрасили масляными красками?—Нѣтъ-ли на стѣнахъ особыхъ надписей (если есть, списать буква-въ-букву?—Какой *полъ:* деревянный (дубовый, сосновый), кирпичный (выстланъ ребромъ или просто), каменный (изъ бѣлаго песчанистаго камня), мраморный, чугунный (гладкій или съ надписями и изображеніями)?—Куда обращенъ *алтарь:* къ востоку или западу? Какой онъ вмѣстимости? троечастный или безъ раздѣленій? Что находится въ діаконикѣ (правомъ, южномъ предолтаріи) и въ лѣвомъ предолтаріи: нѣтъ ли особаго придѣла? Нѣтъ-ли въ алтарѣ голосниковъ?—Какой *престолъ:* деревянный или каменный? Уніатскій или православный? Не обложенъ-ли онъ листами изъ серебра и мѣди и нѣтъ-ли надписей

на обложкѣ (списать буква-въ букву)? Нѣтъ-ли мощей въ кресту, положенномъ подъ престоломъ? чьи мощи? Изъ какой матеріи св. *антиминсъ?* Когда и кѣмъ онъ священнодѣйствованъ?—Нѣтъ-ли надъ престоломъ *сѣни* (балдахина)? Нѣтъ ли надписей во кругъ нея?—Какъ устроено *горнее мѣсто:* открыто или въ углубленіи стѣны? Одно-ли мѣсто для святителя или по бокамъ особыя мѣста для сослужащихъ съ нимъ епископовъ?—Возвышенъ-ли *жертвенникъ* отъ помоста ступенями? устроенъ-ли онъ въ особомъ сѣверномъ предолтаріи? поставленъ на открытомъ мѣстѣ или часть его помѣщается въ углубленіи стѣны?—*Иконостасъ* прямой съ тяблями или съ колоннами? рѣзной изъ дерева (алебастра или камня)? сколько ярусовъ (тябловъ, поясовъ)? Какого устройства *царскія двери:* прямыя или выпуклыя? Нѣтъ-ли при нихъ особыхъ изображеній? — *Солея* каменная или деревянная? на сколько ступеней возвышается отъ помоста? отдѣлена-ли рѣшеткою отъ храма? — Нѣтъ-ли надъ *амвономъ* особой сѣни?—Есть-ли *каѳедра* и гдѣ она помѣщается? каменная или деревянная? съ верхомъ полукруглымъ, шатровымъ или пирамидальнымъ? Нѣтъ-ли надписей на каѳедрѣ? — Есть-ли въ церкви *хоры?* устроены съ трехъ сторонъ или съ одной западной? Какъ высоко отъ пола? Нѣтъ-ли на хорахъ придѣловъ, кладовыхъ для ризницы, комнатъ для библіотеки?—Кто былъ погребенъ въ *склепахъ* церкви?—Нѣтъ-ли надписей на *надгробницахъ* (если есть, списать буква-въ-букву)?—Нѣтъ-ли въ церкви надгробныхъ *памятниковъ?* въ память кого они были поставлены? Надписи на нихъ списать буквально.—Нѣтъ-ли въ церкви старыхъ *надгробныхъ камней?* гдѣ они помѣщаются? Надписи списать буквально.—Нѣтъ-ли въ стѣнахъ *чугунныхъ или мѣдныхъ досокъ* съ надписями о погребенныхъ лицахъ (надписи списать)? Холодная или теплая церковь? сколько въ ней *печей?* печи кирпичныя или изразцовыя (кафельныя)? Нѣтъ ли печей стараго устройства въ видѣ квадратнаго шкафа или въ видѣ столба,

основаннаго на обрубахъ? 3) *Достопримѣчательности храма:* а) *иконы: въ алтарѣ:* запрестольный крестъ съ рукоятью, икона Божіей Матери,—на стѣнахъ, на правой сторонѣ, по-лѣвой, надъ царскими вратами; *въ предалтарномъ иконостасѣ:* въ царскихъ вратахъ, въ нижнемъ ставѣ (ярусѣ, тяблѣ, поясѣ) иконостаса (на правой сторонѣ, на южной двери, на лѣвой сторонѣ, на сѣверной двери), въ пьедесталѣ (на правой сторонѣ, на лѣвой), во второмъ ставѣ въ срединѣ, на правой сторонѣ, на лѣвой), въ третьемъ ставѣ, вверху; иконы въ прочихъ мѣстахъ храма (за правымъ клиросомъ, за лѣвымъ) и т. п. Иконы въ трапезѣ или притворѣ.— Кресты напрестольные.—Плащаница.—Нѣтъ-ли старинныхъ иконъ? нѣтъ-ли на нихъ надписей (списать букву-въ-букву)? нѣтъ-ли объ нихъ архивныхъ записей? Нѣтъ-ли иконъ жалованныхъ отъ великихъ князей, княгинь, царей, царицъ и т. п. внесенныхъ святителями, боярами и др. частными лицами? Нѣтъ-ли иконъ, особенно уважаемыхъ народомъ и почитаемыхъ за чудотворныя или явленныя? Какія сохраняются сказанія и повѣсти объ нихъ въ печатныхъ книгахъ, рукописяхъ и народномъ преданіи?—Нѣтъ-ли на древнихъ иконахъ внизу видовъ городовъ, монастырей, церквей, сраженій? Какъ давно такія иконы находятся въ приходской церкви?—Нѣтъ-ли въ церкви собраній древнихъ рисунковъ съ изображеніями святыхъ, такъ наз. «лицевыхъ подлинниковъ», служащихъ образцами для иконописцевъ? изъ какихъ именно рисунковъ они состоятъ (описать подробно)? Нѣтъ-ли особыхъ иконъ мѣсяцеслововъ?— Нѣтъ-ли рѣзныхъ иконъ и крестовъ? Нѣтъ-ли иконъ мозаическихъ? Нѣтъ-ли въ церкви изваяній святыхъ? Нѣтъ-ли рѣзныхъ изображеній распятія І. Христа съ однимъ гвоздемъ въ ногахъ (нога на ногу)?—Нѣтъ-ли образовъ вычеканенныхъ или вырѣзанныхъ на золотыхъ, серебрянныхъ или мѣдныхъ доскахъ? Нѣтъ-ли литыхъ образовъ и крестовъ (надписи на нихъ списать, а изображенія описать)?—Какіе короны и привѣски на св.

иконахъ?—Какія украшенія къ св. иконамъ жертвуются крестьянами («занавѣски», «караллы и т. п.»)? Нѣтъ-ли замѣчательныхъ по цѣнности и древности ризъ на св. иконахъ?— б) *Утварь церковная.* Достаточно-ли снабжена церковь церковною утварью? Какіе имѣются священнослужебные сосуды: сколько потировъ, дискосовъ и пр. Видъ сосудовъ, вѣсъ, украшенія, надписи на чашѣ и на поддонѣ, изображенія святыхъ, цвѣтъ и названія камней, обдѣлка и т. п. На какія суммы они пріобрѣтены или кѣмъ пожертвованы? Сколько ковчеговъ для св. даровъ (сіоны) и для св. мощей, кадилъ, подсвѣчниковъ, лампадъ, паникадилъ, предобразныхъ и хоросовъ (висящихъ среди церкви), брачныхъ вѣнцевъ, печатей церковныхъ, дорниковъ (просфорныхъ печатей) купелей и т. п. в) *облаченія церковныя* (или шитая церковная утварь): облаченія престоловъ и жертвенниковъ (одежды, покровы), на аналогіи, на плащаницу и т. п. Ихъ матерія, цвѣтъ, узоры (травки, цвѣтки, разводы и т. п.), кресты, обложка, подкладка. Нѣтъ-ли замѣчательныхъ воздуховъ, вышитыхъ образовъ, убрусовъ (сударей), пеленъ, хоругвей, надгробныхъ покрововъ на раки св. угодниковъ Божіихъ, на гроба епископовъ, бояръ и т. п. лентій, утиральниковъ и проч. Нѣтъ-ли (если есть, то какія) святительскихъ облаченій?—Сколько всѣхъ священническихъ облаченій? изъ нихъ сколько изъ серебрянной парчи? сколько мишурныхъ? сколько изъ другихъ матерій? Нѣтъ-ли особенно замѣчательныхъ омофоровъ, саккосовъ, фелоней (святительскихъ и священническихъ), подризниковъ, епитрахилей, палицъ, поясовъ, поручей, стихарей, орарей, мантій, клобуковъ, рясъ, власяницъ? Нѣтъ-ли на саккосахъ, фелоняхъ, клобукахъ изображеній святыхъ или портретовъ великихъ князей, а равно вышитыхъ надписей?—Нѣтъ-ли при церкви старыхъ *полковыхъ знаменъ?* давно-ли помѣщены въ церковь и отъ кого поступили? Если есть на нихъ надписи, то списать буквально.—При описи церковныхъ облаченій слѣдуетъ обращать вниманіе на то, изъ какой они

матеріи, съ какими изображеніями и вышитыми надписями, чѣмъ украшены (жемчугомъ, каменьями, дробницами и т. п.), чьей работы, кѣмъ пожертвованы, какія извѣстія сохранились объ нихъ въ описныхъ книгахъ или народномъ преданіи?—4) *Церковная библіотека.* При церкви имѣется библіотека, состоящая изъ №—книгъ, №—названій, изъ коихъ книгъ св. Писанія №—, богослужебныхъ №—, писаній св. Отцевъ №—, прочихъ книгъ духовнаго содержанія: догматическихъ №—, полемическихъ №—, собесѣдовательныхъ №—, относящихся къ объясненію Богослуженія №—, къ церковному управленію №—, нравоучительныхъ №—, періодическихъ изданій №—, историческихъ №—, свѣтскихъ: по словесности №—, физикѣ №—, математикѣ №—, языковѣдѣнію №—, правовѣдѣнію №—, философіи №—, антропологіи №—, географіи №—и т. п. Библіотека заведена тѣмъ-то тогда-то. Нѣтъ-ли особенно старыхъ книгъ: рукописныхъ и старопечатныхъ? Нѣтъ-ли книгъ, изданныхъ членами Острожскаго училища (Академіи)? Нѣтъ-ли переводовъ князя Курбскаго? Нѣтъ-ли старыхъ Почаевскихъ изданій? Нѣтъ-ли изданій вообще древнихъ волынскихъ братствъ? Нѣтъ-ли поминальныхъ книгъ «объ усопшихъ о Господѣ православныхъ князьяхъ и дворянахъ»?—«Субботниковъ»? Нѣтъ-ли замѣчательныхъ *Синодиковъ:* пергаментныхъ и бумажныхъ? Какіе въ нихъ рисунки? Не упоминается-ли въ нихъ годъ кончины замѣчательныхъ лицъ и мѣстъ ихъ погребенія? Не помѣщены-ли въ синодикѣ грамоты о поминовеніи лицъ, убіенныхъ на войнѣ?—Нѣтъ-ли на старыхъ книгахъ и рукописяхъ имени автора или переписчика, года написанія книги? Не упоминается-ли въ предисловіи книги о мѣстныхъ князьяхъ и ихъ характерѣ?—Какого формата рукопись: обыкновенная или свитокъ? Какъ она писана: уставомъ, полууставомъ или скорописью?—Нѣтъ-ли надписей на книгахъ: когда онѣ поступили въ церковь и отъ кого? Нѣтъ-ли на книгахъ замѣтокъ о церковно-историческихъ событіяхъ?—Нѣтъ-ли крюковыхъ или линейныхъ нотныхъ рукописей?

—Нѣтъ-ли вообще старопечатныхъ изданій, печатанныхъ старославянскими буквами заграницею (съ 1491 г.) и въ Россіи (съ 1564 г.) до 1700 г. съ гравированными изображеніями на деревѣ и мѣди? Нѣтъ-ли старыхъ рукописей на пергаментѣ или бумагѣ съ изображеніями? Въ чемъ состоятъ изображенія, и нѣтъ-ли подписей художника?—Нѣтъ-ли особыхъ переписныхъ книгъ съ грамотами?—Нѣтъ-ли самихъ грамотъ, писанныхъ на большихъ листахъ въ подлинникахъ и въ копіяхъ?—5) *Архивъ церковный.* Въ церковномъ архивѣ хранятся документы: 1) циркулярныя грамоты уніатскихъ епископовъ и митрополитовъ (привести буквальную копію),—2) княжескія окружныя грамоты и королевскіе универсалы (привести копію) —, 3) фундушевыя записи—эрекціи (привести копіи),—4) рекомендательныя или патронатскія грамоты владѣльцевъ—презенты (prezenta), —5) визита (vizita) или ревизіонный листъ,—6) «книги исковъ и документовъ»,—7) Храмозданныя и храмоосвятительныя грамоты (представить копію),—8) планы зданій и земель—подлинные и въ копіяхъ—составленные тѣмъ-то, утвержденные тѣмъ-то и тогда-то,—9) акты: контракты, договоры, условія и т. п 10) межевыя книги или писцевыя выписки, —11) метрическія записи съ №—года,—12) духовныя или исповѣдныя росписи съ №—года,—13) брачные обыски съ №—года,—14) клировыя вѣдомости съ №—года,—15) приходо-расходныя книги съ №—года и т. п. Нѣтъ-ли въ церковномъ архивѣ *описныхъ* книгъ, составленныхъ на основаніи уніатскихъ «визитъ»? Нѣтъ-ли строительныхъ книгъ, въ которыхъ обозначено время построенія церкви и разныхъ церковныхъ принадлежностей?—Вообще, нѣтъ-ли въ архивѣ какихъ-нибудь замѣчательныхъ документовъ?—6) *Недвижимое церковное имущество.* Не имѣетъ-ли церковь какихъ-нибудь недвижимыхъ имуществъ, собственно ей принадлежащихъ: пахатной и луговой земли, лѣсу, рыбныхъ промысловъ, лавокъ, мельницъ, домовъ, амба-

ровъ, кладовыхъ и т. п. Когда и какъ всѣ означенные предметы пріобрѣтены?

ОТДѢЛЪ III. ПРИЧТЪ ЦЕРКОВНЫЙ.

Исторія причта. Кто были первыми православными священниками въ приходѣ? ихъ труды по присоединенію къ православію и борьба съ католичествомъ и уніатствомъ.—Сколько было прежде при церкви членовъ причта? Когда и почему число членовъ причта было увеличено или уменьшено? Какое причтъ получалъ содержаніе отъ казны и отъ прихожанъ? Была-ли «руга» (ссыпка хлѣба), «роковщина» и когда они собирались? Была-ли «роковщина» отъ ремесленниковъ?—даровой помолъ хлѣба у еврея («мливо»), «борки» или («пасѣчиско»), даровой выпасъ скота, куреніе въ собственную пользу (два или болѣе раза въ году) пива и водки. Была-ли «барщина на поповъ»? Не имѣлъ-ли причтъ въ своемъ пользованіи какихъ-нибудь угодій и недвижимыхъ имуществъ, дарственныхъ лавокъ, мельницъ, вкладныхъ капиталовъ и т. п. Достаточно-ли было означенныхъ средствъ или недостаточно и почему? помѣщался-ли причтъ въ церковныхъ домахъ или въ своихъ собственныхъ?—Перечислить въ хронологическомъ порядкѣ всѣхъ служившихъ прежде въ приходѣ, съ самаго основанія его, священно-церковно-служителей и замѣчательныхъ старостъ церковныхъ. Если кто-нибудь изъ нихъ отличался особою полезною дѣятельностію, то описать ее со всевозможною подробностію.—Изъ дѣтей, бывшаго причта не было-ли лицъ, особенно замѣчательныхъ по заслугамъ въ духовномъ и гражданскомъ вѣдомствѣ? Что объ нихъ извѣстно по письменнымъ документамъ и народному преданію?—Описать съ возможною подробностію прежній домашній и хозяйственный бытъ приходскаго священника, его отношенія къ помѣщикамъ и прихожанамъ, съ указаніемъ болѣе или менѣе характерныхъ частныхъ случаевъ? Какими эпитетами надѣляетъ народъ священника, его жену, дѣтей, псаломщика и пр.—Какъ преж-

ніе священника поступали «на приходъ»: по назначенію-ли отъ духовнаго начальства или по избранію самихъ прихожанъ?—Какое участіе принимало духовенство во время усмиренія польскихъ возстаній, въ особенности 1863 г. и т. п. Вообще, въ какихъ отношеніяхъ находилось духовенство къ иновѣрцамъ прихода? б) *Наличный составъ причта.* Изъ какихъ членовъ состоитъ настоящій причтъ? гдѣ они получили свое образованіе? гдѣ прежде состояли на службѣ? Какія имѣютъ награды или чѣмъ и за что были наказываемы начальствомъ? Сколько сиротъ духовнаго званія имѣется при этой церкви? чѣмъ они содержатся?—в) *Современное содержаніе причта.* Какія изъ прежнихъ средствъ содержанія сохранились доселѣ? какія прибавились вновь? въ чемъ они состоятъ? Сколько жалованья? Сколько земли: пахатной, луговой и подъ лѣсомъ? Изъ этого общаго количества сколько приходится на долю священника, и вообще каждаго члена причта? на какомъ разстояніи земля находится отъ церкви? въ одномъ-ли она мѣстѣ или разбросана? Нѣтъ-ли судныхъ дѣлъ относительно земли съ разными владѣльцами? Какова почва земли? Каковъ средній урожай хлѣба?—Не были-ли когда церковныя земли замѣнены и почему? не были-ли отторгнуты и кѣмъ? Чѣмъ еще занимаются члены причта, кромѣ обработки земли? Есть-ли и каковы церковные дома для священно-церковно-служителей? Когда и кѣмъ они построены?—Въ чемъ состоятъ доброхотныя пожертвованія прихожанъ? Сколько, среднимъ числомъ, даютъ прихожане за крестины, похороны, браки, исповѣдь, молебенъ, панихиду, заупокойную литургію и др. требоисправленія?—Есть-ли документы на право владѣнія имуществомъ, принадлежащимъ церковному причту?

(Окончаніе впредь).

Соединеніе церквей—восточной и западной—въ дѣйствительной жизни уніатовъ (*).

Церковная литература пріобрѣла въ 1883 г. одинъ памятникъ, который, безъ сомнѣнія, займетъ въ ней весьма видное мѣсто и будетъ вызывать на тяжелыя размышленія всякаго христіанина, задумывающагося надъ прискорбнымъ раздѣленіемъ единой Христовой церкви и прискорбными послѣдствіями его въ жизни современныхъ христіанскихъ обществъ. Въ особенности этотъ памятникъ способенъ будить тяжелыя мысли и чувства въ насъ русскихъ, такъ какъ тутъ дѣло касается нашей родной плоти и крови—русскихъ галичанъ, повергнутыхъ изъ за уніи въ величайшее изъ человѣческихъ бѣдствій—мученіе совѣсти.

Извѣстно, что въ Галиціи одинъ изъ самыхъ видныхъ ратоборцевъ за русскую народность и русскую вѣру въ той странѣ—священникъ Іоаннъ Наумовичъ пораженъ за свое многолѣтнее, самоотверженное служеніе народу двумя вопіющими казнями,—судимъ былъ, какъ государственный измѣнникъ австрійскаго государства, и затѣмъ подвергнутъ великому отлученію отъ церкви по обвиненію въ схизмѣ.

Шесть мѣсяцевъ просидѣлъ этотъ страдалецъ въ тюрьмѣ во время суда по первому изъ этихъ обвиненій, и хотя былъ оправданъ по этому обвиненію даже польскими присяжными, но присужденъ къ новому заключенію за воображаемое волненіе народа, и до сихъ поръ не знаетъ, когда и чѣмъ кончится разсмотрѣніе высшимъ судомъ всей этой вопіющей латино-польской неправды.

Еще тяжелѣе для отца Іоанна послѣдствія другаго обвиненія, обвиненія въ схизмѣ. Обвиненіе это основывается на томъ, что извѣстное заявленіе галицкихъ русскихъ въ приходѣ—Гниличкахъ о переходѣ ихъ въ

(*) Перепечатывается эта статья изъ «Церковнаго Вѣстника» съ дозволенія автора.

православіе по невозможности сохранить въ уніи ихъ русскую вѣру и русскую народность произошло не только съ вѣдома отца Іоанна Наумовича, но и составлено имъ, по усердной просьбѣ гниличанъ. По этому-то обвиненію отецъ Іоаннъ отлученъ отъ церкви и лишенъ средствъ къ жизни съ его большою семьею. Уже, кажется, девять мѣсяцевъ, какъ эта казнь тяготѣетъ надъ нимъ и недавно она еще усилена тѣмъ, что мѣстному духовенству запрещено имѣть съ нимъ общеніе, какъ съ лицомъ, подпадшимъ анаѳемѣ.

Противъ этого обвиненія отецъ Іоаннъ написалъ къ папѣ Льву XIII аппеляцію еще въ первые мѣсяцы настоящаго года, но до сихъ поръ не имѣетъ никакого отвѣта, что однако не мѣшаетъ мѣстной духовной власти, какъ видимъ, считать Наумовича отлученнымъ.

Эта то аппелляція появилась недавно въ русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: «Аппелляція къ папѣ Льву XIII русскаго уніатскаго священника мѣстечка Скалатъ (львовской митрополіи въ Галиціи) Іоанна Наумовича противъ великаго отлученія его отъ церкви по обвиненію въ схизмѣ». 1883 года (переводъ съ латинскаго языка).

Во время нашихъ многолѣтнихъ занятій церковной уніей въ западной Россіи намъ приходилось читать не мало не только православныхъ обличеній неправды уніи, но и разныхъ заявленій со стороны самихъ уніатовъ ихъ недовольства уніей и сѣтованій на печальныя послѣдствія ихъ обманчивыхъ надеждъ на возстановленіе церковнаго мира между церквами и на процвѣтаніе отъ этого христіанской вѣры и жизни. Считаемъ себя обязанными заявить, что въ числѣ уніатскихъ заявленій никогда мы не читали ничего подобнаго настоящему обличенію уніи.

Особенную силу этому обличенію даетъ кромѣ фактическихъ данныхъ слѣдующее обстоятельство. Отецъ Іоаннъ Наумовичъ пока еще не бросаетъ уніи. Онъ очевидно старается, среди всеобщаго разрушенія въ

уніи церковнаго греко-восточнаго строя, найти послѣднія оставшіяся опоры опредѣленной вѣры, за которыя можно было бы удержаться. Для этого онъ создаетъ идеальную унію церквей,—унію догматическую, совмѣщающую и полный строй греко-восточной церкви. Онъ въ изнеможеніи прибѣгаетъ къ флорентійской уніи и въ ней ищетъ себѣ защиты. Мало и это. Онъ старается видѣть въ папскихъ дѣйствіяхъ благожелательныя отношенія къ уніатамъ и для этого идеализируетъ положеніе папы,—ставитъ его въ положеніе вселенскаго, въ широкомъ смыслѣ, патріарха, который блюдетъ единство догматовъ и способенъ давать равное покровительство и западнымъ и восточнымъ обрядамъ.

Дальше этой идеализаціи духовнаго положенія папы разумному, просвѣщенному уніату невозможно идти. Дальше можетъ слѣдовать только непогрѣшимость папы и свѣтская его власть, что несовмѣстимо въ уніатѣ съ его уваженіемъ къ вселенскимъ соборамъ и къ царству Божію не отъ міра сего.

И однако при этой высшей уніатской идеализаціи и уніи и вселенскаго патріаршества папы оказывается, что дѣйствительная жизнь превращаетъ унію въ величайшее бѣдствіе для ея послѣдователей, а папу развѣнчиваетъ самымъ безпощаднымъ образомъ въ мѣстнаго западнаго патріарха, который даже при добрыхъ намѣреніяхъ не можетъ не давать воли злоупотребленіямъ послѣдователей западнаго обряда по отношенію къ уніатамъ; а то, что на эти злоупотребленія кинулись латиняне-поляки, да еще получившіе въ послѣднія времена въ Австріи большую власть, придаетъ необыкновенную, поражающую яркость бѣдствіямъ галицкихъ уніатовъ, и когда отецъ Іоаннъ изображаетъ эти бѣдствія, то у него сама собою выскользаетъ нерѣдко изъ рукъ послѣдняя уніатская нить, за которую онъ держался, и онъ стоитъ, какъ въ пустынѣ, но... очевидно уже озаренный сіяніемъ православія, и самъ вопіетъ, что ему и всѣмъ уніатамъ, истинно вѣрующимъ, ничего не остается другаго, какъ

вернуться къ вѣрѣ отцевъ,—къ вѣрѣ св. Владиміра, къ вѣрѣ всей Руси. Въ мучительныхъ вопляхъ этого русскаго страдальца на дальной окраинѣ русскаго народа противъ обмановъ уніи, въ его то невольныхъ, то глубоко сознанныхъ порывахъ къ родному русскому востоку, намъ ясно слышится и видится наша старая, многострадальная западная Русь, обманомъ и насиліемъ втянутая было въ унію и до нашихъ дней выбивавшаяся изъ этихъ по истинѣ безчеловѣчныхъ путъ совѣсти.

Для Галиціи, Угорья, Болгаріи, Босніи и Герцеговины, для Румыніи и для всѣхъ вообще тѣхъ странъ, гдѣ папы успѣли наложить на вѣрующихъ эти путы совѣсти въ видѣ уніи, аппелляція отца Іоанна Наумовича должна имѣть громадное значеніе. Она всѣмъ такимъ людямъ какъ бы говоритъ: приходите и смотрите, во что обратились наши лучшія упованія на миръ нашей совѣсти и нашей церкви, въ какую нищету духовную мы впали, въ какое рубище превращено богатое, блестящее одѣяніе нашей восточной церкви, соединившейся съ западною! Смотрите, и знайте, что такая же нищета, такое же рубище ждетъ и васъ всѣхъ въ соединеніи или въ уніи съ римскою церковью!

Но и для насъ русскихъ, не знающихъ уже уніи, хотя и несущихъ еще тяжкія ея послѣдствія на нашей западной окраинѣ, аппелляція отца Іоанна имѣетъ великое значеніе. Надъ этимъ прежде всего должны призадуматься наши русскіе идеалисты папства. Коренная ихъ ошибка въ пониманіи латинской церкви и коренная причина ихъ мечтательныхъ плановъ касательно соединенія церквей заключаются въ слѣдующемъ. Въ дѣйствительной жизни папа есть западный патріархъ, представитель западнаго обряда и западнаго склада жизни, и инымъ онъ быть не можетъ, не переставая быть представителемъ западной церкви. Но къ этому естественному и законному положенію папа присоединяетъ совершенно противорѣчащее этому притязаніе на вселенское главенство и даже на вселенскую непогрѣ-

шимость. Наши идеалисты папства постоянно смѣшиваютъ эти двѣ несовмѣстимыя вещи и полагаютъ, что папа такъ легко можетъ стать на высоту признанія вселенской истины, христіанской любви и приметъ отъ насъ услужливо протягиваемыя руки на равноправное соединеніе! Аппелляція отца Іоанна Наумовича можетъ ясно показать имъ, какъ это трудно для папы. Не менѣе поучительнаго найдетъ для себя и другой, гораздо болѣе многочисленный и совсѣмъ иной разрядъ нашихъ русскихъ людей, выработывающій, впрочемъ, главнѣйшую опору и вышесказаннымъ идеалистамъ папства. Извѣстно, какъ сильно въ нашемъ обществѣ недовольство складомъ многихъ нашихъ церковныхъ дѣлъ, и недовольство это въ послѣднее время распространяется даже въ такой средѣ нашего общества, гдѣ прежде никогда не различали въ дѣлахъ неслужебныхъ и не позволяли себѣ различать, кто изъ духовнаго званія и кто нѣтъ, а все, что есть въ нашей церковности и мірскомъ быту,—и хорошее и дурное,—признавали дѣломъ всѣхъ и злобою всѣхъ.

Всѣмъ такимъ лицамъ и вообще всѣмъ русскимъ можетъ быть весьма полезна и поучительна слѣдующая особенность въ аппелляціи отца Іоанна Наумовича. Осматривая все безпощадное разрушеніе въ уніи православнаго величія, разглядывая поражающую нищету своей галицкой уніатской церкви, галицкій страдалецъ обращаетъ свои взоры къ намъ православнымъ, и этому страдальцу, истомленному въ уніи духовнымъ голодомъ и жаждою, представляется наша церковная жизнь на недосягаемой высотѣ полноты и цвѣтущаго состоянія. И это не есть что либо предвзятое у него или не осмотрѣнное. Онъ и намъ предносить идеалъ древней церкви и сличаетъ, сближаетъ съ нимъ наши порядки. Всякій вѣроятно согласится по крайней мѣрѣ съ тѣмъ, что такой взглядъ стоитъ большаго вниманія въ нынѣшнія у насъ времена широко-разлившагося разочарованія, которое такъ безразборчиво на все простирается

*

и дастъ такую богатую пищу извѣстной нашей русской страсти все передѣлывать, страсти доходящей у нашихъ идеалистовъ папства до подражанія латинству. Вотъ, въ галицкой уніатской церкви чего, кажется, не передѣлали, чего не придумали для сближенія съ латинствомъ, а что вышло?! Поучительно послушать объ этомъ разсказъ и сужденія человѣка, тридцать лѣтъ въ потѣ лица, работавшаго въ виноградникѣ Христовомъ и теперь жестоко страдающаго за это.

Вся аппелляція отца Іоанна Наумовича можетъ быть раздѣлена на двѣ части. Въ первой авторъ объясняетъ тотъ путь, какимъ онъ пришелъ къ роковой дилеммѣ, что необходимо сдѣлать одно изъ двухъ: или возстановить въ галицкой уніатской церкви весь строй восточной церкви согласно съ постановленіяли флорентійскаго собора, или бросить унію и возвратиться къ православной восточной церкви. Такую постановку, по увѣренію отца Іоанна имѣло все дѣло гниличанъ о переходѣ ихъ въ православіе, почему онъ и принималъ участіе въ этомъ дѣлѣ.

Во второй части аппелляціи авторъ доказываетъ, что обвиненіе его въ схизмѣ несправедливо и незаконно, и съ формальной стороны, и по самому существу дѣла. Изъ этой второй части можно выдѣлить въ особую часть заключеніе аппелляціи, въ которомъ авторъ обращается къ папѣ съ вразумленіями и съ жестокими обличеніями іезуитовъ.

Для нашей цѣли нѣтъ надобности придерживаться этихъ дѣленій, тѣмъ болѣе, что и самъ авторъ ихъ не разъ нарушаетъ. Для насъ гораздо важнѣе прослѣдить внутренній ходъ его мыслей, — прослѣдить процессъ разложенія уніи и процессъ возрожденія къ православію лучшаго изъ галицкихъ уніатовъ.

Давно уже замѣчено, что иногда въ самомъ обѣднѣвшемъ славянскомъ племени, среди всеобщаго разрушенія ихъ славянства, сохраняется то тотъ, то другой остатокъ древнѣйшей ихъ жизни. Такъ покойный

ученый Аѳанасьевъ,—авторъ изысканій въ области славянской языческой миѳологіи,—часто находилъ у бѣлоруссовъ въ самомъ древнемъ видѣ то или другое вѣрованіе. Такъ, польское племя, о которомъ приходится сказать по неволѣ, что это—самое безпутное славянское племя, сохранило до сихъ поръ въ своемъ языкѣ наши церковно-славянскіе юсы. Изъ области христіанской—въ западной Россіи, при всей разрушительной силѣ потока извѣстной церковной уніи, сохранялись остатки древне болгарскаго пѣнія и древнѣйшій обычай церкви, соблюдаемый до сихъ поръ въ греческой церкви, читать въ храмѣ Евангеліе, обратившись къ народу, а не къ престолу, какъ теперь у насъ. Такъ точно и въ Галиціи, въ конецъ изнывающей отъ неистовствъ уніи, не рѣдко сохранялся тотъ древнѣйшій церковный порядокъ, чтобы пастыри церкви оставались неподвижно на своихъ мѣстахъ и тѣмъ болѣе сливались во едино съ своими паствами. Въ Галиціи до послѣдняго времени очень трудно было поступать въ настоятели прихода, но разъ кто поступилъ, онъ оставался обыкновенно до конца дней своихъ. Этотъ порядокъ неизбѣжно заставляетъ пастыря изучать внимательно нужды паствы, отдавать имъ всѣ свои силы и въ нихъ строить свою судьбу, не развлекаясь суетными планами и надеждами устроить себя получше на иномъ мѣстѣ.

Благодаря такому порядку вещей и отецъ Іоаннъ Наумовичъ утвердился прочно на приходѣ въ мѣстечкѣ Скалатѣ. Давно уже онъ сталъ извѣстенъ своими необыкновенными трудами, благотворная сила которыхъ болѣе и болѣе стала разливаться за предѣлы его прихода. Отецъ Іоаннъ написалъ множество народныхъ книгъ, которыя заботливо издавало галицкое общество имени Качковскаго и которыя признаются лучшими его изданіями. Уже изъ списка этихъ книгъ можно видѣть, что въ нихъ излагаются предметы не только религіозные, но также изъ быта гражданскаго. Мало того. Въ одномъ изъ №№ «Странника» за настоящій годъ помѣ-

щенъ проектъ отца Іоанна, какъ обучать въ церкви народъ грамотѣ, и по свѣдѣніямъ, какія мы имѣемъ, въ приходѣ отца Іоанна всѣ грамотны и большинство изучало грамоту въ церкви. Эта широта пастырской дѣятельности объясняется особенными условіями галицкаго русскаго народа. Такъ какъ въ Галиціи, подобно тому, какъ и въ западной Россіи, у народа нѣтъ ни своего дворянства, ни даже въ большинствѣ случаевъ и своихъ горожанъ, потому что тѣ и другіе ополячились и стали врагами своего народа, то русское духовенство по неволѣ должно было занять положеніе руководителей этого народа и въ гражданскихъ дѣлахъ. Понятно, что лучшіе изъ этого духовенства обращаютъ тамъ на себя всеобщее вниманіе и выдвигаются самимъ народомъ. Такъ и отецъ Іоаннъ Наумовичъ не разъ долженъ былъ принимать на себя званіе представителя всего русскаго народа Галиціи. Само собою разумѣется, что какъ необыкновенное его пастырство, поднимавшее духъ народа, такъ и его представительство вызывали большую и большую ненависть къ этому галицкому дѣятелю со стороны враговъ русскаго галицкаго народа.

Отецъ Іоаннъ Наумовичъ, поставленный теперь въ позорное положеніе преступника и отверженника и вынужденный защищать себя, даетъ намъ нѣсколько любопытныхъ чертъ, характеризующихъ его дѣятельность и причину вражды къ нему. «Никто изъ моихъ начальниковъ, пишетъ отецъ Іоаннъ, никогда не будетъ въ состояніи отрицать того, что въ теченіе 30 лѣтъ я трудился въ виноградникѣ Божіемъ со всею любовію и со всякимъ усердіемъ и не безъ очевидной пользы не только для своихъ прихожанъ, но и для всего русскаго народа, населяющаго предѣлы Австро-Венгерской имперіи въ количествѣ 3½ милліоновъ душъ. Съ одной стороны я старался содѣйствовать возрастанію истиннаго благочестія и умственнаго развитія, а также улучшенію несчастнѣйшаго матеріальнаго положенія моихъ соотечественниковъ; съ другой стороны, я усиливался съ корнемъ вырвать

изъ сердецъ ихъ нѣкоторые застарѣлые пороки, особенно порокъ пьянства, старался достигнуть этого—то изданіемъ народныхъ листковъ и различныхъ разсужденій, то устными наставленіями, публичными и частными, въ особенности же собственнымъ примѣромъ. И мои неутомимыя усилія не остались безъ плода, какъ объ этомъ единодушно свидѣтельствовали и свидѣтельствуютъ даже враги мои. Самъ простой народъ, видя, что ему не мало приносятъ пользы труды его священника, старавшагося по примѣру великаго апостола языковъ быть всѣмъ вся, чтобы всѣхъ пріобрѣсть для Христа, почтилъ меня такимъ довѣріемъ, что безъ колебанія нѣсколько разъ избиралъ меня въ депутаты сейма государства галицкаго и даже въ депутаты центральнаго парламента Австрійской имперіи» (стр. 5—6).

Но это-то и вызывало вражду къ отцу Іоанну со стороны злыхъ людей, и чужихъ и своихъ. Любопытный списокъ этихъ враговъ даетъ авторъ. Въ ненависти къ отцу Іоанну сошлись и маловѣрующіе или невѣрующіе люди, которымъ не нравилось, что отецъ Іоаннъ вырываетъ народъ изъ ихъ эксплоататорскихъ рукъ, особенно изъ рукъ содержателей кабаковъ, сошлись и поборники будущаго мечтательнаго польскаго государства. Послѣднихъ такъ характеризуетъ авторъ: «Они, т. е. поляки латиняне, желаютъ видѣть въ уніи церквей одну только политическую унію двухъ націй (галицкой русской и польской), или правильнѣе подчиненіе русскаго народа польскому народу и заботятся не о догматахъ и не о распространеніи догматической уніи по всему христіанскому міру, а напротивъ всячески противодѣйствуютъ этому и заботятся единственно о томъ, чтобы съ корнемъ вырвать дошедшіе до насъ по преданію апостольскіе обряды и обычаи греческой церкви, или чтобы по крайней мѣрѣ, исказить, изуродовать ихъ и тѣмъ скорѣе загубить русскую народность» (стр. 7—8).

Эту мысль авторъ повторяетъ и выясняетъ во многихъ мѣстахъ своего сочиненія. Но особенно важны

его указанія на то, почему поляки для достиженія своихъ политическихъ цѣлей такъ усердно направляютъ свои труды на разрушеніе уніи. «Враги наши хорошо знаютъ, говоритъ отецъ Іоаннъ, что русскій народъ не можетъ олатиниться и слѣдовательно ополячиться, если предварительно не будетъ всецѣло деморализованъ» (стр. 8—9). «Враги наши... озабочены не догматами, которыми исключительно ограничена была унія церквей, а полонизаціей русскаго народа, которая, какъ они думали и думаютъ, можетъ быть достигнута путемъ деморализаціи; деморализація же какъ духовенства, такъ и вѣрнаго народа лучше всего и вѣрнѣе всего могла быть достигнута путемъ разрушенія древнихъ обрядовъ, обычаевъ и достойныхъ всякой похвалы преданій нашей церкви» (стр. 23—24).

«Наши могущественные враги желаютъ путемъ строгаго преслѣдованія нашего языка, какъ народнаго, такъ и церковнаго, и всѣхъ установленій греческой церкви достигнуть сначала деморализаціи, а чрезъ нее—латинизаціи и полонизаціи, и слѣдовательно окончательно искоренить русскихъ уніатовъ» (стр. 15).

Авторъ нашъ даже утверждаетъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ своей аппелляціи, что галицкіе поляки «уже порѣшили уничтожить всю уніатскую русскую церковь и для скорѣйшаго достиженія этой цѣли постараются подчинить духовенство и народъ русскій польскимъ епископамъ латинскаго обряда» (стр. 15).

Высказывая такія тяжкія обвиненія галицкимъ полякамъ, такія жестокія вещи, способныя потрясти душу всякаго русскаго галичанина, въ комъ изъ нихъ еще не умерло русское сознаніе, отецъ Іоаннъ, конечно, обязанъ былъ представить вѣскія доказательства этого. Онъ и представляетъ ихъ въ такой яркой и мучительной для него картинѣ, что самъ не можетъ оторваться отъ нея, при всей ея отталкивающей силѣ, и какъ о непомѣрно наболѣвшемъ горѣ заговариваетъ опять и опять въ своей аппелляціи.

Разстройство въ уніи установленій, порядковъ и обычаевъ восточной церкви, какъ мы уже показывали въ первой статьѣ, составляетъ неизбѣжное, ничѣмъ неотвратимое послѣдствіе соединенія какой бы то ни было, хотя бы то самой жизненной части восточной церкви съ папой,—патріархомъ западной церкви, облеченнымъ въ званіе непогрѣшимаго владыки и проводящимъ во всѣхъ своихъ дѣлахъ воззрѣнія, порядки и обычаи западной церкви. И тѣмъ сильнѣе это разрушающее дѣйствіе уніи, чѣмъ болѣе проникнуты западно-европейскою цивилизаціей латиняне, съ которыми соединяются послѣдователи восточной церкви, что и есть въ настоящемъ случаѣ, въ Галиціи, когда на одной сторонѣ стоятъ бывшіе православные галицкіе уніаты, а на другой слуги запада—поляки. Папа, какъ западный патріархъ, есть въ то же время представитель, хотя и въ другомъ видѣ, западно-европейской цивилизаціи, и рабскіе поклонники этой цивилизаціи незамѣтно для себя пріобрѣтаютъ жалости достойную симпатію къ папству. Такъ это мы видимъ въ нѣкоторыхъ изъ нашихъ русскихъ западниковъ, какъ, напримѣръ, въ извѣстномъ Чаадаевѣ и въ извѣстной группѣ русскихъ іезуитовъ—Гагаринѣ, Мартыновѣ. Такъ зловѣщіе признаки этого мы видимъ въ Румуніи, Сербіи, Болгаріи. То же самое, но уже во всей широтѣ и пагубнѣйшихъ послѣдствіяхъ сказалось въ исторіи Польши, сказывается и въ ея современномъ положеніи. Поляки исповѣдуютъ и проповѣдуютъ папство уже прямо во имя западно-европейской цивилизаціи и являются тѣмъ болѣе усердными борцами на пути разрушенія и собственныхъ славянскихъ началъ жизни и русскаго, православнаго строя, гдѣ только могутъ. Злосчастная русская уніатская Галиція служитъ для нихъ теперь въ этомъ отношеніи самою доступною для терзаній жертвою.

Мы должны сдѣлать еще небольшое отступленіе отъ аппелляціи отца Іоанна. Мы очень рады и благодарны, что газета «Новое Время» (№ 2757) обратила вниманіе

на эту именно постановку сдѣланной нами въ первой нашей статьѣ оцѣнки папства, и что дѣло это также разъясняется и въ первомъ № подъ новою редакціею (№ 295) «С.-Петерб. Вѣдомостей», и мы это заявляемъ не ради какого либо тщеславія, а потому, что этотъ предметъ дѣйствительно стоитъ возможно большаго у насъ вниманія и разъясненія. Извѣстно, какъ папы привыкли отвѣчать на всѣ, хотя бы то самыя справедливыя, требованія: non possumus. Вотъ и мы—славяне восточнаго вѣроисповѣданія можемъ отвѣтить папѣ на всѣ его покушенія навязать намъ унію тоже своего рода—non passumus, въ такой ясной и точной формѣ: «вы—въ дѣйствительности западный патріархъ и не можете не проводить въ своихъ дѣлахъ западнаго христіанства и тѣмъ болѣе будете проводить, что присвояете себѣ значеніе вселенскаго патріарха. Слѣдовательно вы не можете не разрушать строя восточной церкви у всѣхъ тѣхъ, которые съ вами соединяются, вступаютъ въ унію. Мы—послѣдователи восточнаго вѣроисповѣданія разрушенія этого не желаемъ, поэтому не можемъ и говорить съ вами объ уніи, пока вы не откажетесь отъ вашего притязанія на званіе вселенскаго патріарха, которому противорѣчитъ уже одно то, что вы—западный патріархъ и инымъ быть не можете».

Съ этой точки зрѣнія такъ называемое старо-католичество имѣетъ глубокій, жизненный смыслъ, и нельзя не жалѣть, что дѣло это взяли въ свои руки и, какъ видно, изсушили его нѣмцы, и что не развернулось оно въ славянскихъ странахъ, въ особенности у насъ въ Россіи, среди латинянъ.

Бывшая унія въ западной Россіи, бывшая унія холмская и нынѣ бѣдственно влачащая свое существованіе галицкая унія доказываютъ все это до очевидности. Въ этомъ отношеніи аппелляція отца Іоанна имѣетъ особенно важное значеніе. Въ ряду другихъ изысканій по этому предмету она занимаетъ слѣдующее мѣсто.

Разрушеніе въ уніи православнаго строя можно прослѣдить по уніатскимъ богослужебнымъ книгамъ, и это въ нашей литературѣ сдѣлано, между прочимъ, въ серьезномъ сочиненіи трудолюбиваго автора, почтеннаго протоіерея А. Хойнацкаго—«Западно-русская церковная унія въ ея богослуженіи и обрядахъ». Далѣе. Въ уніатской церкви былъ и теперь въ Галиціи возсозидается, такъ сказать, особый, спеціальный органъ для разрушенія въ уніи православнаго строя. Это такъ называемый базиліанскій орденъ—искаженіе нашего православнаго монашества. Объ этомъ давно уже написано было магистерское разсужденіе на заданную нами тему —«Базиліанскій орденъ»—соч. г. Щербицкаго и напечатано въ «Христіанскомъ Чтеніи» за 1864 г. Объ этомъ же предметѣ не мало писалъ другой неутомимый изыскатель западно-русской исторіи почтенный профессоръ кіевской академіи г. Петровъ. Изъ предисловія къ 1-му тому нашихъ изслѣдованій о литовской церковной уніи можно видѣть, что мы предположили написать объ этомъ предметѣ особый томъ. Частицу собраннаго объ этомъ матеріала мы помѣстили въ нашей статьѣ о почившемъ митрополитѣ Іосифѣ («Христ. Чт.» 1869 г.), а также въ нашемъ сочиненіи—«Исторія возсоединенія западно-русскихъ уніатовъ» (изд. 1873 г.).

Отецъ Іоаннъ Наумовичъ не предполагалъ излагать исторію искаженій въ уніи греко-восточныхъ обрядовъ, но и у него мы нашли нѣсколько драгоцѣнныхъ фактовъ. Особенную важность мы придаемъ его извлеченію изъ львовскаго уніатскаго архива проекта несостоявшагося уніатскаго собора въ началѣ второй половины XVIII в., извлеченію, въ которомъ уніатскіе епископы сами обличаютъ себя въ искаженіи обрядовъ церкви и въ невниманіи къ ней. Въ документѣ этомъ именно говорится: «если тридентскій соборъ анаѳематствуетъ всѣхъ тѣхъ, которые пренебрегаютъ обрядами католической церкви, принятыми и утвержденными для публичнаго совершенія таинствъ, или рѣшаются замѣнять ихъ

новыми обрядами, то этотъ же приговоръ нужно отнести къ тѣмъ, т. е. надобно признаться (говорятъ уніатскіе епископы) ко всѣмъ намъ, которые допускаютъ разнообразіе обрядовъ при совершеніи величайшаго изъ таинствъ—св. литургіи, и вообще до того далеко уклонились отъ установленныхъ и введенныхъ св. отцами обрядовъ и церемоній, что едва сохранилась ихъ тѣнь» (апп. стр. 26).

На это-то искаженіе греко-восточныхъ обрядовъ въ современной галицкой уніи, дошедшее до того, что въ нихъ едва осталась тѣнь церкви греко-восточной, отецъ Іоаннъ и обращаетъ главнѣйшее свое вниманіе и въ этомъ отношеніи онъ не только сильно защищаетъ себя, но и даетъ весьма цѣнный матеріалъ для будущей исторіи уніи. Мы даже думаемъ, что эта-то часть аппелляціи отца Іоанна Наумовича и поставила вселенскаго, непогрѣшимаго папу въ жалостное, безвыходное положеніе, потребовавшее, по крайней мѣрѣ, до настоящаго времени, упорнаго молчанія въ отвѣтъ на эту аппелляцію. Дѣйствительно, мудрено ниспровергнуть аппелляцію отца Іоанна и подтвердить его церковное осужденіе; но какъ же и оправдать его? Тогда пришлось бы ниспровергнуть весь нынѣшній порядокъ въ галицкой уніи и остановить преобразованіе іезуитскими руками галицкаго базиліанскаго ордена! Не можемъ сказать еще навѣрное, но кажется придумана такая хитрость: и въ Римѣ и въ Галиціи составлены коммиссіи для благоустройства уніи. Значитъ будетъ новая апокалиптическая лесть въ родѣ замойскаго собора.

Самое первое прикосновеніе къ папству послѣдователей восточнаго вѣроисповѣданія посредствомъ уніи уже производитъ разрушеніе въ строѣ восточнаго вѣроисповѣданія. Папа—западный патріархъ, возвышающій себя до главенства и непогрѣшимости въ церкви и вмѣстѣ съ собою возвышающій до главенства и непогрѣшимости строй западной церкви, неизбѣжно понижаетъ прежде всего всѣ степени священства въ восточной церкви

и неестественно поднимаетъ вверхъ такія учрежденія, которыя занимаютъ иное положеніе въ церкви восточной. У епископа, какъ мы уже показывали въ одной изъ нашихъ статей, отнимаются нѣкоторыя права, даруемыя самымъ рукоположеніемъ его—какъ, напримѣръ, нѣкоторые виды права разрѣшать грѣхи, и изъ подъ его власти изъемлется управленіе монастырями. У священниковъ еще больше ограничивается право разрѣшать грѣхи, и они въ своихъ приходахъ не свободны отъ вторженія въ ихъ пастырство монашескихъ орденовъ, наконецъ, священники женатые унижаются въ уніи до позорнаго и рабскаго состоянія, какъ сейчасъ увидимъ.

За то латинство вноситъ въ уніатскую церковь такую напримѣръ свою особенность, что ставитъ архидіаконство выше пресвитерства и связываетъ его съ нимъ, какъ награду, какъ почетъ. Точно также папство всѣми силами выдвигаетъ другое свое мѣстное учрежденіе, еще болѣе чувствительное,—безбрачіе духовенства, и безбрачнымъ священникамъ даетъ преобладаніе, самое обидное и деспотическое для женатыхъ священниковъ. Но еще болѣе папство нарушаетъ восточный строй изъятіемъ монашества изъ подъ власти епископской и непомѣрнымъ распространеніемъ дѣятельности его въ пастырской, обще-церковной и даже мірской средѣ.

Отецъ Іоаннъ Наумовичъ, при его идеализаціи уніи и при его миролюбивомъ и деликатномъ отношеніи къ папству, не дѣлаетъ такого освѣщенія разрушительныхъ послѣдствій уніи восточной и западной церкви. Но онъ даетъ драгоцѣнныя частныя указанія на эту разрушительную систему, и нерѣдко даже сама эта система сквозитъ въ его горькихъ сѣтованіяхъ на погибель въ уніи греко-восточнаго церковнаго строя.

Прежде всего и съ особенною силою онъ останавливается на разрушеніи въ уніи древняго, греко-восточ наго иночества.

«Монашеское или связанное безбрачіемъ духовенство наше, говоритъ авторъ, ведущее свое начало не

отъ Василія Великаго и даже не составляющее ордена св. Василія Великаго или базиліанъ, но извѣстное въ нашей церкви только просто подъ именемъ чина монашескаго, или чернецовъ, или просто чернаго духовенства, имѣло у насъ ту же организацію, которая обща всему черному духовенству греческой церкви и которую въ большей части удержали до сихъ подъ и *древнѣйшіе* монастыри церкви латинской въ родѣ орденовъ бенедиктинцевъ и цистерціанцевъ,— именно, каждый монастырь находился подъ управленіемъ своего аббата (игумена) или архиаббата (архимандрита) и составлялъ независимое отъ прочихъ монастырей учрежденіе, подчиненное только мѣстному епископу, или, вслѣдствіе какихъ либо важныхъ причинъ, въ видѣ исключенія, былъ возводимъ на степень ставропигіальнаго монастыря, подчиненнаго непосредственно своему митрополиту или патріарху. При такой организаціи, предписанной св. отцами, наши монастыри одинъ предъ другимъ ревновали о подвигахъ и наслаждались цвѣтущимъ состояніемъ. Такому состоянію содѣйствовало, съ одной стороны, то, что бѣлое духовенство, все, безъ исключенія, было женато, такъ что даже вдовцы изъ этого духовенства поступали въ монастыри, наполнявшіеся такимъ образомъ лицами, опытными въ дѣлѣ спасенія душъ, а съ другой стороны, то, что епископы могли быть избираемы только изъ чернаго духовенства» (стр. 9).

Съ строго православной точки зрѣнія нельзя признать вѣрнымъ всего, о чемъ здѣсь говоритъ почтенный отецъ Іоаннъ. Онъ, очевидно, идеализируетъ нѣсколько позднѣйшій порядокъ вещей. Съ строгой, православной точки зрѣнія нельзя допускать въ иночествѣ ни ожиданій игуменства или архимандритства, о чемъ еще яснѣе выражается авторъ ниже, какъ сейчасъ увидимъ, ни упованій на епископство, ни даже соревнованія, какъ чего либо человѣческаго. Строгое самоотреченіе инока должно простираться и на всѣ такія ожиданія, и на всѣ такія упованія, даже на всѣ этого рода соревнованія, и все

это можетъ имѣть мѣсто въ его жизни, лишь какъ послушаніе или обязательный примѣръ.

Обращаемъ на это вниманіе потому, что инымъ можетъ броситься въ глаза, будто отецъ Іоаннъ Наумовичъ поддался въ этомъ случаѣ воззрѣніямъ папскимъ, по которымъ не только допускаются, но даже поощряются, для цѣлей вѣры чисто мірскія страсти, какъ честолюбіе, властолюбіе, а безбрачіе духовенства удерживается даже въ еще болѣе дурныхъ видахъ, дѣлающихъ ненавистными въ семьяхъ большинство молодыхъ, красивыхъ ксендзовъ.

Но въ дѣйствительности отецъ Іоаннъ, безъ сомнѣнія, не думалъ здѣсь усвоять себѣ латинскихъ воззрѣній, а, по всей вѣроятности, только примѣнялся къ нимъ предъ лицомъ папы, а главное, измученный всеобщимъ разрушеніемъ въ уніи греко-восточнаго церковнаго строя, онъ настроенъ видѣть идеалъ не только въ дѣйствительно древнихъ порядкахъ, какъ отсутствіе въ нашемъ иночествѣ орденскаго устройства и строгое подчиненіе епархіальной епископской власти, но и въ томъ, что монастыри наполнялись вдовыми священниками, какъ извѣстно, чаще всего поневолѣ. На эту особенность идеализаціи отца Іоанна мы уже указывали и еще не разъ будемъ съ нею встрѣчаться.

Но въ чемъ совершенно безукоризненъ и весьма силенъ отецъ Іоаннъ, такъ это—въ указаніи разрушительныхъ вліяній латинства на греко-восточное иночество въ Галиціи. «Не нравилось нашимъ врагамъ, продолжаетъ отецъ Іоаннъ вышеприведенное разсужденіе, —не нравилось такое цвѣтущее состояніе русскихъ монастырей, и они (враги) своими собственными заботами о деморализаціи монастырей и, опираясь на содѣйствіе въ этомъ русскихъ льстецовъ, достигли того, что въ нашихъ русскихъ монастыряхъ нарушено превосходное старинное ихъ устройство и къ намъ вторглась организація новѣйшихъ религіозныхъ орденовъ, въ родѣ латинскихъ нищенствующихъ орденовъ, вопреки яснымъ

постановленіямъ флорентійскаго собора, которыя, какъ утвержденныя взаимнымъ согласіемъ представителей обѣихъ церквей *), неизмѣнны, и по отношенію къ монастырямъ не допускаютъ никакой перемѣны. Вслѣдствіе такого преобразованія, всѣ монастыри вмѣстѣ съ ихъ игуменами и архимандритами изъяты были изъ управленія мѣстныхъ епископовъ и подчинены сначала такъ называемому протоархимандриту, а потомъ такъ называемому протоигумену. Но эти послѣдніе—и протоархимандритъ, и протоигуменъ—не были на самомъ дѣлѣ ни игуменами, ни тѣмъ менѣе архимандритами, въ собственномъ смыслѣ, а были простыми монахами, которымъ такимъ же почти образомъ, какъ и провинціаламъ нищенствующихъ латинскихъ орденовъ, ввѣрялось только на время управленіе всѣмъ чернымъ духовенствомъ. При такой, нигдѣ у насъ неслыханной аномаліи, начала терять свое прежнее значеніе должность настоятеля монастыря, такъ что игумены, сохраняя только названіе игуменовъ, были низведены въ положеніе простыхъ приставниковъ, а архимандриты совершенно были уничтожены, такъ что эта степень въ настоящее время уже не существуетъ болѣе въ уніатской русской церкви» (9—10). «Что удивительнаго,—заключаетъ авторъ,—если въ червоной Руси,—отечествѣ русскихъ, а не пришлыхъ поляковъ,—число русскихъ монастырей уменьшалось и до сихъ поръ уменьшается въ тойже почти пропорціи, въ какой число монастырей латино-польскаго обряда увеличивается. Что удивительнаго, если и въ существующихъ доселѣ нѣсколькихъ русскихъ монастыряхъ мало по малу уменьшается количество монаховъ... Что удивительнаго, если русскіе монахи, лишенные всякой надежды на повышеніе (?!) и повергнутые въ

---

*) Мы уже замѣчали, что авторъ идеализируетъ и флорентійскій соборъ и обращается къ нему, какъ послѣднему убѣжищу. По этой же идеализаціи онъ не разъ прибѣгаетъ и къ защитѣ нѣкоторыхъ папскихъ буллъ, какъ увидимъ ниже.

презрѣніе, къ великому соблазну вѣрныхъ мірянъ, предаются грѣхамъ плоти и, къ вящшему поношенію собственнаго званія, предпочитаютъ одежду латинскихъ монаховъ, не совершаютъ надлежащимъ образомъ службы Божіей и даже не боятся сокращать ее по собственному усмотрѣнію; словомъ, свергнувъ съ себя иго монашескаго устава, они служатъ болѣе чреву, нежели Богу. Что удивительнаго, если при такомъ положеніи дѣлъ изгоняется изъ монастырей требующая усидчиваго труда наука, а также и зависящее въ значительной степени отъ строгаго соблюденія монастырскаго устава истинное благочестіе, которымъ нѣкогда назидался вѣрный народъ и укрѣплялся въ духѣ истинно христіанскомъ» (стр. 10—11). Подобныя жалобы на упадокъ иночества авторъ высказываетъ и ниже (напримѣръ на стр. 28).

Но этимъ не ограничилось разложеніе иночества. Въ Галиціи до послѣдняго времени базиліанская организація не могла вполнѣ развиться. Унія вторглась въ Галицію только въ началѣ XVIII вѣка. И тогда уже іезуитскій орденъ и съ нимъ базиліанскій имѣли во всей Европѣ ожесточенныхъ враговъ, а къ первому раздѣлу Польши іезуитскій орденъ и совсѣмъ былъ уничтоженъ, кромѣ Бѣлоруссіи, отошедшей подъ власть Россіи, откуда онъ не скоро могъ развернуться и вліять на такую отдаленную русскую страну, какъ Галиція. Въ Галиціи, поэтому, съ первыхъ же временъ уніи бѣлое духовенство имѣло большое значеніе, которое и удерживало въ значительной степени до послѣдняго времени. Сильно поднятая въ Галиціи наука, прекрасное народное пастырство и вообще большое оживленіе въ Галиціи греко-восточнаго и русскаго народа въ эти времена останутся навсегда свидѣтельствами прекраснаго направленія и трудолюбіе этого духовенства.

Но надъ этимъ порядкомъ вещей давно задумывались и поляки, и римская курія. Извѣстно, что въ Римѣ образовался послѣ 1831 г. изъ бывшихъ польскихъ повстанцевъ, умножившихся новымъ приливомъ таковыхъ

же лицъ послѣ смуты 1863 г., особый отдѣлъ іезуитскаго ордена—такъ называемый орденъ воскресенцевъ. Предшественникъ настоящаго папы Пій IX, какъ извѣстно, сильно благоволившій къ полякамъ и въ изобиліи окружившій себя ими, приблизилъ воскресенцевъ къ Галиціи и открылъ ее имъ, а настоящій папа Левъ XIII пошелъ еще дальше. Въ прошедшемъ году онъ, вопреки всеобщему протесту галичанъ, поручилъ воскресенцамъ преобразовать и поставить на іезуитскія ноги галицкій базиліанскій орденъ. Воскресенцы и взялись за это дѣло, подкрѣпляя себя, гдѣ нужно, чистокровными іезуитами. Дѣятельность этихъ новыхъ двигателей уніи сейчасъ же стала распространяться за стѣны базиліанскихъ монастырей на уніатское управленіе, на положеніе духовныхъ лицъ, на уніатскіе приходы вообще.

Вотъ нѣкоторыя черты этой дѣятельности, указываемыя отцомъ Іоанномъ Наумовичемъ. «Іезуиты и воскресенцы, отъ воли которыхъ зависятъ наши епископы, наши капитулы, переворачиваютъ весь нашъ іерархическій строй: они удаляютъ отъ насъ не повинующихся имъ епископовъ и канониковъ, дабы имъ самимъ, подобно волкамъ, безопаснѣе было свирѣпствовать въ потерявшемъ своихъ пастырей стадѣ, и на самомъ дѣлѣ они свирѣпствуютъ уже во всѣхъ нашихъ учрежденіяхъ неслыханнымъ до сихъ поръ образомъ, самовольно распоряжаясь въ нашихъ церквахъ, какъ будто бы онѣ были ими воздвигнуты и ими держатся, распространяя въ нашемъ народѣ, ужасно сказать, предубѣжденіе и презрѣніе къ собственнымъ его пастырямъ и, такимъ образомъ, насаждая плевелы среди нашихъ вѣрныхъ христіанъ. Они смѣшиваютъ обряды (восточные и западные) настолько, что даже при совершеніи таинства евхаристіи не страшатся обманывать нашихъ вѣрующихъ, подавая имъ крошечную частицу хлѣба съ виномъ не освященнымъ. Они произносятъ хулу на святыхъ и избранниковъ Божіихъ, напр. на особенно чтимаго у насъ святаго Ни-

колая, называя его коварнымъ схизматикомъ. Они подвергаютъ осмѣянію всѣ обряды и обычаи греческой церкви, которые у насъ обезображены и испорчены въ значительной степени, благодаря безграничному вліянію тѣхъ же латинскихъ монаховъ» (стр. 20—21).

Полчище разрушителей въ уніи греко-восточнаго строя не ограничивается въ Галиціи даже и этими всѣми разрушителями, т. е. ложно направленными уніатскими монахами, воскресенцами и іезуитами. Кромѣ всѣхъ этихъ разрушителей есть въ галицкой уніи еще особаго рода разрушители, порожденные латинскимъ безбрачіемъ духовенства. Это—безбрачные духовные, стоящіе между монахами и женатыми священниками, или лучше сказать, чаще всего стоящіе надъ тѣми и другими. «Какъ нѣкогда было въ Венгріи и въ присоединенныхъ къ ней государствахъ, говоритъ отецъ Іоаннъ, такъ и теперь у насъ совершенно тѣмъ же способомъ искуственно возбуждена неосновательная и никогда до уніи неслыханная ненависть между духовенствомъ безбрачнымъ или чернымъ и женатымъ или бѣлымъ. И это сдѣлано при посредствѣ этихъ именно невѣдомыхъ прежде у насъ клириковъ, которые, оставаясь въ безбрачіи, добиваются свойственныхъ черному духовенству правъ быть возводимыми въ епископскій санъ, но отвращаются отъ строгой монастырской дисциплины и утверждаютъ, что они принадлежатъ къ бѣлому духовенству и защищаютъ будто бы его права отъ предосудительнаго преобладанія монаховъ. Разъединивъ такимъ образомъ силы духовенства, они отняли сначала у чернаго—всякую надежду на служебное возвышеніе, а затѣмъ и у бѣлаго духовенства, работающаго въ потѣ лица надъ спасеніемъ душъ, вліяніе на дѣла церкви. Тѣмъ и другимъ правомъ они стараются завладѣть исключительно сами, и въ дѣйствительности уже владѣютъ ими» (стр. 13).

Но это господство безженныхъ свѣтскихъ духовныхъ, захватившихъ себѣ всѣ права и чернаго и бѣлаго духо-

венства, въ дѣйствительности не имѣетъ ничего прочнаго. Въ дѣйствительности они только орудіе въ ловкихъ рукахъ латинянъ. Вотъ, какъ описываетъ эту сторону ихъ положенія самъ же отецъ Іоаннъ: «что выиграла та ничтожная часть людей, которые хотя ведутъ, подобно монахамъ, жизнь безбрачную, однако же, уклоняясь отъ соблюденія строгой монашеской дисциплины, нисколько не колеблются причислять себя къ бѣлому духовенству,—эта горсть людей, законнымъ и незаконнымъ путемъ захватившихъ въ свои руки исключительное право занимать всѣ епископскія каѳедры и мѣста канониковъ и имѣть главное вліяніе на дѣла нашей церкви,—этого я совершенно не понимаю, потому что вижу, что и они скорбятъ теперь о томъ злополучномъ состояніи, въ которое нынѣ ввергнута наша, нѣкогда отлично обезпеченная благочестивыми русскими князьями и славнѣйшая церковь. Они сами отняли величіе у нашей церкви и у нашего народа, а теперь колеблется ихъ собственный авторитетъ! Они лишили богатствъ нашу церковь и народъ, а теперь сами не могутъ помочь своему бѣдственному состоянію! Они похитили у русскаго клира и міранъ вліяніе на дѣла церкви, а теперь сами не имѣютъ опоры для защиты своихъ собственныхъ правъ противъ враговъ, въ которыхъ и у нихъ нѣтъ недостатка, не смотря на то, что они предались имъ въ рабское послушаніе! Они презрительно относились къ древнѣйшей организаціи и дисциплинѣ чернаго духовенства, и отъ этого въ ограду монастырей вторглась деморализація, а теперь эта деморализація нанесла смертельную рану ихъ собственному доброму имени въ глазахъ общества и лишила ихъ хорошихъ сотрудниковъ! Наконецъ, деморализація, развивающаяся отъ постоянныхъ перемѣнъ въ обрядахъ и дисциплинѣ, а также вслѣдствіе уничтоженія свѣтскихъ прелатовъ (бѣлаго духовенства), и пускающая уже, повидимому, корни и въ нѣкоторую часть бѣлаго духовенства, можетъ благопріятствовать лишь замысламъ нашихъ враговъ, которые думаютъ, что

надобно уничтожить епархіальныя уніатскія власти и подчинить ихъ папству, епископамъ и консисторіямъ латинскаго обряда» (стр. 14).

Такимъ образомъ, положеніе безбрачныхъ членовъ бѣлаго духовенства, захватившихъ въ свои руки всю власть и, повидимому, прочно утвердившихся въ ней, оказывается до крайности непрочнымъ. Надъ ихъ суетнымъ честолюбіемъ стоитъ цѣли превращенія уніи въ латинство и пересозданіе галицкихъ русскихъ въ поляковъ.

Указавъ съ такою поражающею ясностію эти цѣли и живыя орудія къ ихъ достиженію, авторъ переходитъ къ столь же ясному и столь же поразительному описанію разложенія въ уніи обрядовъ и порядковъ греко-восточныхъ. По мѣстамъ онъ даже какъ будто наводитъ на сомнѣнія въ дѣйствительности нѣкоторыхъ таинствъ, совершаемыхъ въ уніатской церкви. Но объ этомъ скажемъ въ слѣдующей статьѣ.

(Окончаніе впредь).

Лѣтопись текущихъ событій.

Смѣта расходовъ въ 1884 году по вѣдомству Святѣйшаго Синода.—Святѣйшій Синодъ представилъ на утвержденіе Государственнаго совѣта проектъ смѣты расходовъ на 1884 годъ, согласно которому главныя статьи расходовъ распредѣлены слѣдующимъ образомъ: 1) содержаніе городскаго и сельскаго духовенства, миссій и миссіонеровъ—6.285,856 руб.; 2) содержаніе лавръ и монастырей—411,742 р.; 3) содержаніе архіерейскихъ домовъ, каѳедральныхъ соборовъ и викарныхъ епископовъ—771,131 р.; 4) содержаніе духовныхъ консисторій и правленій—638,365 р.; 5) содержаніе центральнаго управленія Святѣйшаго Синода—343,179 р.; 6) строительная часть—155,000 руб.; 7) на улучшеніе содержанія духовно-учебныхъ заведеній—1.582,395 р., и 8) содержаніе православныхъ духовныхъ учрежденій за границей—170,423 р.

— *Дѣятельность Владимірскаго Братства Св. Благовѣрнаго Великаго князя Александра Невскаго.*—Скромно началась четыре года тому назадъ дѣятельность Владимірскаго Братства,—говорятъ «Моск. Вѣд.». Помочь дѣлу религіозно-нравственнаго просвѣщенія простаго народа—вотъ та цѣль, которою задались его члены. Братство открываетъ и поддерживаетъ цѣлыми десятками церковно-приходскія школы по епархіи, содѣйствуетъ пріумноженію церковныхъ библіотекъ, десятками тысячъ распространяетъ въ народѣ книги. брошюры и другія изданія религіозно-нравственнаго содержанія, даетъ возможность жителямъ Владиміра, гдѣ нѣтъ ни одной публичной библіотеки, пользоваться или безплатно, или за невысокую цѣну, изъ своей библіотеки книгами и журналами, которыхъ она имѣетъ болѣе 16,000 томовъ. Но какъ ни почтенна эта дѣятельность Братства, она однако никогда не могла бы быть вполнѣ успѣшною и достигать своихъ цѣлей безъ того участія, которое принимаетъ въ немъ духовенство Владимірской епархіи. Подъ руководствомъ архипастыря и при матеріальныхъ пособіяхъ Братства, почти въ каждомъ уѣздномъ городѣ, а въ губернскомъ даже въ трехъ мѣстахъ, и въ нѣсколькихъ промышленныхъ селахъ ведутся публичныя религіозно-нравственныя чтенія съ тѣневыми картинами. Дѣятельность Братства одобрена Всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ Государемъ Императоромъ въ пособіе братству 3,000 рублей. 26 февраля 1883 года послѣдовало сообщеніе отъ оберъ-прокурора Синода, на имя преосвященнаго, о Монаршемъ благоволеніи. Немедленно состоялось экстренное собраніе братства, на которомъ постановлено: пожалованные Государемъ Императоромъ 3,000 руб. обратить въ неприкосновенный капиталъ, чтобы въ Братствѣ всегда свято сохранилась память о сей Монаршей милости; проценты же съ капитала ежегодно въ высокоторжественный день рожденія Его Величества въ собраніи Братства распредѣлять на нужды послѣдняго. Въ воспоминаніе радостнаго событія Братство поставило въ залѣ библіотеки бюстъ Государя Императора и подъ нимъ въ особомъ хранилищѣ находится сообщеніе синодальнаго оберъ-прокурора, въ коемъ изложена воля Монарха. Немалою поддержкой дѣятельности Братства служитъ сочувствіе, которое

оказываютъ правительственныя учрежденія и частныя лица. Синодъ отпускаетъ изъ складовъ своихъ всѣ требуемыя Братствомъ книги со скидкой 10% съ цѣны. Нѣсколько капиталистовъ приняли на себя всѣ расходы или часть ихъ по открытію чтеній для рабочихъ на принадлежащихъ имъ фабрикахъ и вообще для народа. Московская коммиссія народныхъ чтеній предоставляетъ въ распоряженіе Братства безплатно тѣневыя картины для чтеній. Покойный членъ Синода протоіерей Рождественскій, по духовному завѣщанію, отказалъ 500 руб. и всю свою библіотеку въ числѣ 1.846 томовъ. Многіе издатели сочиненій духовно-нравственнаго содержанія стали обращаться съ предложеніемъ снабжать Братство своими книгами и брошюрами на весьма сходныхъ условіяхъ. Въ отчетномъ году безплатныя публичныя чтенія для народа производились какъ въ пунктахъ, въ коихъ они были уже открыты въ предшествовавшіе годы, такъ и въ новыхъ, гдѣ представлялись къ тому благопріятныя условія. Въ городѣ Владимірѣ чтенія производились въ читальной залѣ братской библіотеки, въ городскомъ училищѣ и въ церкви Срѣтенія Господня. Кромѣ сего продолжались чтенія въ городахъ: Шуѣ, Суздалѣ и Вязникахъ; при фабрикахъ Морозовыхъ, Каретниковыхъ, Нечаева-Мальцева, Шорыгиныхъ и въ селахъ Плотихинѣ и Талызинѣ. Вновь публичныя чтенія открыты въ отчетномъ году въ городахъ: Иваново-Вознесенскѣ, при фабрикѣ Гарелиныхъ, въ Муромѣ и Переславлѣ, а также и въ селахъ Лыковѣ и Константиновскомъ. Дѣятелями на этихъ чтеніяхъ были по большей части лица духовнаго званія и только частію свѣтскія, принадлежащія къ учебному составу духовной семинаріи и училищъ. Братство представляло лицамъ, принимавшимъ на себя трудъ производить чтенія, возможный просторъ въ выборѣ какъ предметовъ чтенія, такъ и системы по коей располагались читаемыя статьи, но на непремѣнномъ условіи представить подробную программу чтеній впередъ на нѣсколько мѣсяцевъ. Програмы чтеній разсматривались въ засѣданіяхъ совѣта Братства и по утвержденіи оныхъ исполнялись на мѣстахъ уже безъ измѣненій, наблюденіе зачѣмъ всегда поручалось преосвященнымъ Ѳеогностомъ лицамъ заслужившимъ его довѣріе. Дѣятельность Братства по

отношенію распространенія духовнаго образованія проявляется въ слѣдующемъ: оно учредило и поддерживаетъ частію на свои средства, а частію при содѣйствіи земства: 1) во Владимірской духовной семинаріи классы по изученію раскола; 2) рисовальные классы въ селѣ Холуѣ, Вязниковскаго уѣзда, 3) въ городѣ Владимірѣ школу пѣнія для образованія руководителей хороваго пѣнія въ сельскихъ церквахъ. Всего въ отчетномъ году состояло членовъ: почетныхъ 31, дѣйствительныхъ 464, соревнователей 432.

— *Дѣятельность Кіевскаго Свято-Владимірскаго братства при Софійскомъ каѳедральномъ Соборѣ въ 1883 году (20-мъ со времени учрежденія Братства).*—Дѣятельность братства состояла въ содѣйствіи крещенію евреевъ, а также возсоединенію съ православною Церковью католиковъ, въ пособіи возвращеннымъ въ лоно православной церкви штундистамъ, въ пріобрѣтеніи книгъ, полезныхъ для противодѣйствіа ученію штундистовъ, въ содержаніи существующей при братствѣ начальной школы, въ пособіи церковно-приходскимъ училищамъ книгами, а также въ матеріальномъ пособіи бѣднымъ. Евреевъ въ истекшемъ году крестилось мужескаго пола 17, женскаго—18, присоединилось изъ католиковъ муж. п. 4, раскольниковъ м. п. 1, крещенъ изъ магометанъ 1, всѣхъ крестилось и присоединилось муж. пола 23, женскаго—18, обоего—41. Евреи, крещенные въ Софійскомъ соборѣ, всѣ почти помѣщались въ братскомъ пріютѣ и были обучаемы молитвамъ и догматамъ православной вѣры. По сословіямъ крестившіеся по большей части принадлежали къ ремесленникамъ, нѣсколько солдатъ и одинъ студентъ университета. По принятіи св. крещенія, новокрещеннымъ выдавалось пособіе отъ 5 — 25 руб., а до крещенія живущіе въ пріютѣ евреи пользовались братскою пищею. Братство имѣетъ на своемъ воспитаніи двухъ стипендіатовъ въ кіево-софійскомъ духовномъ училищѣ, содержаніе которыхъ обходится въ 219 р. въ годъ. Оно выдавало по прошенію пособіе въ размѣрѣ 25 р. возвратившемуся къ обществу православныхъ христіанъ бывшему пресвитеру штундистовъ, крестьянину с. Маринецъ, Ѳеодосію Школьному. Для противодѣйствія распространенію штундизма, оно предпринимало изданіе и пріобрѣтеніе книгъ и брошюръ;

и между прочимъ имъ изданы житія святыхъ въ 4800 экз. и бесѣды къ народу о предметахъ христіанской вѣры въ 2000 экз.; пріобрѣтено 20 экз. толковаго Евангелія и апостольскихъ дѣяній преосв. Михаила и разослано по 1 экз. въ приходы, зараженные штундизмомъ. Затѣмъ, въ истекшемъ году напечатано 14000 экз. листовъ религіозно-нравственнаго содержанія и розданы во всѣ приходы кіевской епархіи членами совѣта; на счетъ братства отпечатано 500 экз. поученія свящ. Немеровскаго противъ штундизма. Въ видахъ принятія мѣръ къ противодѣйствію распространенія ереси въ предмѣстьѣ г. Кіева Деміевкѣ мѣстному священнику высланы книги для раздачи грамотнымъ прихожанамъ. Въ истекшемъ году въ училищѣ при пріютѣ для мальчиковъ и дѣвочекъ беднѣйшихъ родителей обучалось мальчиковъ 44, дѣвочекъ—12, всего 56, изъ коихъ духовнаго званія—2, дворянъ—3, мѣщанъ—40, солдатскихъ дѣтей—6, крестьянъ—5. Кромѣ заботъ о своей школѣ братство помогло учебниками тѣмъ сельскимъ школамъ, которыя обращались къ нему за пособіемъ. Въ эти школы выслано всѣхъ книгъ на 13 руб. Наконецъ, по мѣрѣ своихъ матеріальныхъ средствъ, братство помогало бѣднымъ.

— *Изъ отчета Общества для распространенія Свящ. Писанія въ Россіи.*—Въ собраніи общества для распространенія Свящ. Писанія въ Россіи, состоявшемся 19 декабря въ С.-Петербургѣ, былъ доложенъ отчетъ о дѣятельности общества за первые восемь мѣсяцевъ текущаго года. Изъ отчета видно, что общество имѣло за это время пять общихъ собраній дѣйствительныхъ членовъ, въ томъ числѣ одно годовое, на которое приглашены были и всѣ члены-сотрудники и сотрудницы, живущіе въ Петербургѣ. Важнѣйшимъ постановленіемъ этого общаго собранія было то, что, по выслушаніи письма корреспондента общества Н. В. Э—скаго, оно полагало полезнымъ выпустить въ свѣтъ отдѣльныя брошюры литературнаго содержанія, съ присовокупленіемъ къ нимъ избранныхъ изреченій изъ Св. Писанія, такъ какъ изъ практики выяснилось, что въ школахъ и въ народѣ вообще подобное чтеніе вызываетъ большой интересъ. Общество вмѣстѣ съ тѣмъ положило предложить и московскому обществу распространенія полезныхъ книгъ, не

пожелаетъ-ли оно принять на себя изданіе и распространеніе подобныхъ брошюръ, предоставивъ ему съ своей стороны необходимые для того матеріалы. Затѣмъ постановлено было уполномочить правленіе общества отпустить полоцкому православному братству въ кредитъ, въ случаѣ надобности, книгъ на сумму до 100 рублей, и избрать въ члены-сотрудники преосвященнаго Макарія, епископа нижегородскаго и арзамаскаго, пожертвовавшаго въ неприкосновенный капиталъ общества облигацію 3 восточнаго займа въ сто рублей, съ тѣмъ, чтобы доходъ съ этой суммы былъ зачисляемъ въ его ежегодный членскій взносъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ просить его о сборѣ пожертвованій въ пользу дѣла общества, черезъ посредство духовенства его епархіи. Изъ отчета оборотовъ общества за 6 мѣсяцевъ текущаго года видно, что а) отпущено св. книгъ разнымъ лицамъ и учрежденіямъ—69,968 экзем., на сумму 19,491 р., въ томъ числѣ 9 книгоношамъ 36,874 экз., и подарено 5,892 экз. на 778 р. Осталось въ запасѣ 9,974 экз., на 4,174 р.; б) получено пожертвованій 2,045 р., сбора по книжкамъ 1,403 р., кружечныхъ сборовъ 60 р., членскихъ взносовъ 1,183 р., процентовъ 9 р., всего 4,700 рублей. Покрыто расходовъ на счетъ американскаго библейскаго общества 4,937 руб. Израсходовано же 12,048 рублей. («Пет. Вѣд.»).

— *Осмотръ школъ въ Виленской губерніи.*—Преосвященный Сергій епископъ Ковенскій, викарій Литовской епархіи, по словамъ «Церковнаго Вѣстника», при обозрѣніи церквей трехъ уѣздовъ Виленской губерніи, а именно Дисненскаго, Свенцянскаго и Трокскаго, въ недавнее время посѣтилъ народныя школы вѣдомства Министерства Народнаго просвѣщенія. При посѣщеніи этихъ школъ владыка нашелъ что молитвы учащіеся знаютъ вездѣ хорошо, что въ большинствѣ школъ учителя и учительницы удовлетворительно обучаютъ дѣтей церковному пѣнію и сами принимаютъ въ немъ участіе. Нѣкоторые же изъ нихъ заслужили особенное одобреніе преосвященнаго за свое усердіе къ пѣнію и ко храму Божію. На вопросы преосвященнаго о направленіи и дѣятельности учителей и наставницъ священники отзывались хорошо, за исключеніемъ весьма немногихъ. Вообще же преосвященный, по словамъ «Церковнаго

Вѣстника», нашелъ что въ сѣверо-западномъ краѣ школы оказываютъ большія услуги православію и русской народности. Изученіе молитвъ на славянскомъ языкѣ и ясное усвоеніе истинъ вѣры дѣятельно проводится въ народѣ чрезъ школы. Равнымъ образомъ гдѣ школы, тамъ и пѣніе лучше.

— *Объ уставѣ Духовныхъ Академій.*—По извѣстіямъ газетъ, въ непродолжительномъ времени будетъ вновь разсматриваться выработанный въ прошломъ году уставъ духовныхъ академій; при пересмотрѣ устава предполагается обратить особенное вниманіе на проповѣдничество въ академіяхъ. Въ настоящее время лекціи по проповѣдничеству читаются въ академіяхъ только на церковно-практическомъ отдѣленіи, причемъ главное мѣсто отводится исторіи проповѣдничества; теорія же проповѣди или церковнаго краснорѣчія въ нѣкоторыхъ академіяхъ, какъ напримѣръ, въ с.-петербургской, даже вовсе не читается. Правда, проповѣди составляются всѣми студентами, безъ различія отдѣленій, но баллы за нихъ не ставятся, причемъ въ нѣкоторыхъ академіяхъ студенты въ теченіи всего академическаго курса обязаны написать по одной только проповѣди. Такое положеніе проповѣди въ академіяхъ найдено неудовлетворительнымъ. Въ новый уставъ академіи предполагается ввести параграфъ, по которому за проповѣдями будетъ признано значеніе семестровыхъ сочиненій, т. е. за нихъ будутъ ставиться баллы, которые будутъ затѣмъ вноситься въ общую табель и считаться наравнѣ съ баллами по устнымъ отвѣтамъ. Сообразно съ этимъ и каѳедра церковнаго краснорѣчія въ новомъ уставѣ будетъ отнесена къ разряду каѳедръ общеобязательныхъ.

— *Введеніе преподаванія иконописи въ народныхъ училищахъ.*— Въ видахъ распространенія въ народѣ правильной иконописи, въ министерствѣ народнаго просвѣщенія недавно рѣшено, какъ сообщаютъ «Нов. Вр.», сдѣлать опытъ введенія преподаванія этого искусства въ начальныхъ народныхъ училищахъ. Съ этою цѣлью министромъ народнаго просвѣщенія на дняхъ внесено особое представленіе въ комитетъ министровъ объ открытіи при холуйскомъ училищѣ, Вязниковскаго уѣзда, владимірской губерніи, школы иконописанія и объ утвержденіи устава этой школы.

— *По вопросу о неудобствѣ призыва воспитанниковъ дух. Семинарій въ военную службу, немедленно по окончаніи ими курса.*—По вопросу о назначеніи на мѣста священослужителей, одинъ изъ нашихъ архіепископовъ, какъ слышали «С.-Петерб. Вѣд.», вноситъ въ Св Синодъ вопросъ о неудобствѣ призыва въ военную службу воспитанниковъ духовныхъ семинарій, немедленно по окончаніи ими курса. Семинаристы, поступая въ военную службу, въ случаѣ участія въ военныхъ дѣйствіяхъ, на основаніи церковныхъ постановленій, не могутъ быть уже назначены священослужителями; такимъ образомъ, по мнѣнію владыки, окончившіе курсъ въ семинаріяхъ и не поступившіе въ духовную академію, не должны быть призываемы къ отправленію воинской повинности ранѣе 25 лѣтняго возраста. При такой льготѣ многіе изъ окончившихъ курсъ въ духовныхъ семинаріяхъ, еще до достиженія ими означеннаго возраста, займутъ мѣста учителей или священнослужителей, и только неполучившіе такихъ мѣстъ будутъ призваны къ отправленію воинской повинности. Въ такомъ смыслѣ, по мнѣнію владыки, желательно измѣненіе въ положеніи о воинской повинности для нашихъ семинаристовъ, такъ какъ пролившіе чужую кровь или раненые не могутъ быть священно-служителями не только въ бѣломъ, но и въ черномъ духовенствѣ.

— *О не прекращеніи изданія «Воскреснаго Чтенія».*—Высокопреосвященнѣйшій Платонъ Митрополитъ Кіевскій изъ своихъ средствъ далъ 1000 р. на изданіе «Воскр. Чтенія» въ 1881 г., а Кіево-печерская Лавра изъявила согласіе печатать этотъ полезный журналъ въ своей типографіи безплатно. Редакція журнала передана Комитету по изданію книгъ духовно-религіознаго содержанія.

— *Къ вопросу объ улучшеніи матеріальнаго быта духовенства.* —Изъ Буинскаго уѣзда (Симбирской губ.), въ «Нов. Врем.» пишутъ: Очень много писалось объ улучшеніи быта православнаго духовенства, предлагались и проектировались разные способы улучшенія и все сводилось къ одному знаменателю: нѣтъ средствъ. Буинское по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе предложило причтамъ Буинскаго уѣздѣ, въ видахъ улучшенія быта православнаго духовенства, переложить всѣ неопредѣленные

сборы, производимые духовенствомъ, на опредѣленный окладъ съ души. Тойсинскій причтъ съ радостью согласился на предлагаемое присутствіемъ улучшеніе, вполнѣ надѣясь, что присутствіе въ состояніи будетъ выполнить свое предложеніе. Тойсинскій причтъ началъ числиться на улучшенномъ положеніи. Съ мая 1879 года по ноябрь волостное правленіе, во власти котораго находилась выдача улучшеннаго положенія, не выдавало причту ни копѣйки. Пришлось продавать разный инвентарь, брать необходимое въ долгъ, въ надеждѣ получить улучшенное положеніе все заразъ. Въ ноябрѣ, побывавъ въ волостномъ правленіи болѣе десятка разъ, причтъ въ полномъ составѣ получилъ 80 руб., а остальные—старшина приказалъ подождать, и вотъ теперь пятый годъ. До того дошло положеніе тойсинскаго причта, что діакону-старику, 60 лѣтъ, пришлось стоять предъ старшиной на колѣняхъ, прося хотя рубль на пудъ муки, а старшина, сказалъ: «вотъ тебѣ и улучшеніе! еще плакать будешь», и дѣйствительно старикъ заплакалъ. Пробовали подавать жалобы исправнику, непремѣнному члену, предводителю дворянства на произволъ писаря и старшины, просили хотя указать порядкомъ долгъ духовенству. Члены присутствія категорически отвѣтили: «Это дѣло до насъ не касается».

— *Какъ въ Привислинскомъ краѣ дѣйствуютъ новые католики епископы?*—А такъ же какъ и въ западныхъ краяхъ: наружно дѣятельно, примѣрно дѣятельно исполняютъ свои пастырскія обязанности, посѣщая и осматривая костелы, объѣзжая самые отдаленные углы своихъ епархій; но странное дѣло, что при объѣздахъ епархій сейчасъ же начинаются наказанія въ видѣ перемѣщенія ксендзовъ съ лучшихъ приходовъ на худшіе, и именно тѣхъ ксендзовъ которые считаются исправными и угодными русской власти. Страннѣе всего то что даже здѣсь, въ Привислинскомъ краѣ, нашлось много ксендзовъ неудобныхъ и неугодныхъ панамъ и заправиламъ мѣстнаго, ультра-польскаго закала. Люди знающіе увѣряютъ что въ Варшавской епархіи произведено 50 перемѣщеній въ видѣ наказанія ксендзовъ изъ разряда недостаточно проникнутыхъ вѣрой въ святость различныхъ польско-политическихъ фантазій. Итакъ всюду повторяется съ различными видоизмѣненіями исторія ксендзовъ Сенчиков-

скаго и Концеговича, пострадавшихъ за смѣлость считать себя Русскими и вѣрноподданными Русскаго Царя.

— *Изъ Бѣлорусскаго края. Какъ исчезаютъ народныя училища.*—Прочитали у насъ здѣсь въ газетахъ, что министерство народнаго просвѣщенія опровергаетъ сообщеніе газетъ о неблагопріятномъ положеніи учебнаго дѣла въ виленскомъ учебномъ округѣ, и между прочимъ относительно сельскихъ школъ, —что успѣшному ихъ развитію противодѣйствуютъ отчасти тайныя школы съ преподаваніемъ исключительно по польски, но что всѣ усилія направлены къ парализованію этого грустнаго явленія. Отъ души мы порадовались, что всѣ усилія направлены къ парализованію этого, по истинѣ грустнаго явленія, каково ополячиваніе бѣлорусскаго народа посредствомъ польскихъ школъ и польской литературы; но и сомнѣваемся однако и еще менѣе ожидаемъ успѣха отъ этихъ «усилій» при теперешней обстановкѣ народныхъ училищъ въ нашемъ краѣ. Радуемся по крайней мѣрѣ, что оффиціально подтверждается сказанное «Современ. Извѣст.» назадъ тому три года. Вотъ что говорилось тогда (въ 257 № 1880 г.): «перемѣна въ Бѣлорусскомъ краѣ за послѣднія десять лѣтъ оказывается поразительная. Народныя училища не только вновь не открываются, но и прежнія чуть не на половину закрыты. Въ замѣнъ ихъ по деревнямъ, мѣстечкамъ и городамъ открываются мелкія польскія школки. Православное населеніе Бѣлоруссіи обильно снабжается польскими молитвенниками: «злотоолтаржками, оффиціами, кантычками и многими другими книгами и брошюрами».

Къ выше сказанному можно прибавить теперь, что по губернскимъ и нѣкоторымъ уѣзднымъ городамъ Сѣверозападнаго края множество открылось еще польскихъ книжныхъ магазиновъ исключительно съ польскими книгами. Городъ Вильна можетъ служить наглядным примѣромъ. Неутомимо дѣйствуетъ польская корпорація, начиная отъ вельможныхъ пановъ, ихъ управляющихъ и лѣсныхъ объѣздчиковъ, ксендзовъ и органистовъ, которые безъ исключенія по всѣмъ домамъ и лачужкамъ своего прихода развозятъ свои облатки, зачастую врываясь съ этими облатками даже въ православные дома. (Облатки—маленькіе блинки, на подобіе жидовской мацы. Благочестивые ка-

толики нанизывают эти блинки на нитку и привѣшивают къ потолку надъ столомъ въ хатѣ и, глядя на нихъ, облизываются, какъ коты на сало). Не отстають и волостные писаря съ своими помощниками (исключительно католиками) шляхта и чиновники разныхъ канцелярій, не исключая канцеляріи по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, гдѣ кромѣ губернатора и двухъ членовъ всѣ поляки. Усердіемъ этой-то дѣятельной силы распространяются большими гуртами польскія книги и брошюры, съ сомнительной цензурой, по самымъ захолустнымъ мѣстамъ края. Въ послѣднее время пошли въ ходъ и литографированныя брошюры съ очень интересными содержаніемъ. Одна изъ нихъ озаглавлена: «ходзивъ бой по стѣнѣ, чи баяцъ, чи не»; но объ ней послѣ. Большую услугу оказалъ бы обществу кто-либо изъ бѣлоруссовъ, если бы познакомилъ посредствомъ печати русское общество съ современной польской литературой, расплывшейся по деревнямъ. Для великоруссовъ же, и особенно мундирныхъ, эта литература недоступна и неуловима.

Чтобы не быть голословными, приведемъ изъ цѣлаго ряда оффиціально извѣстныхъ случаевъ лишь нѣсколько о закрытіи существовавшихъ народныхъ училищъ. Такъ напримѣръ въ Дисненскомъ уѣздѣ Виленской губерніи Узьменское народное училище при церкви православной закрыто; въ десяти верстахъ отъ Узьменъ при церкви православной Григорьевское народное училище также закрыто. Образовался безучилищный трехугольникъ, по одной изъ сторонъ котораго, между Леонтольскимъ и Николаевскимъ училищами 60 верстъ, а по другой Черезское—40 верстъ, гдѣ по выраженію самихъ крестьянъ «сидятъ ополяченныя дѣвки да бабы и учиться у нихъ намъ не къ чему». Вотъ и возьми мужикъ грамотность гдѣ хочешь, да еще русскую православную, и будь стоекъ въ православной вѣрѣ и русской національности; ясновельможные же паны и родовитая шляхта, которыхъ тутъ и не перечесть, чуть не каждый имѣетъ свою хорошо организованную польскую школу, куда влекутъ простодушный народъ, за тѣмъ де что даромъ научатъ крестьянскихъ дѣтей Богу молиться. Вотъ и направляй усилія и парализуй чужое, не давши своего. Для примѣра укажемъ и на другіе уѣзды: въ Свенцянскомъ уѣздѣ той же Виленской губерніи, въ 20 вер-

стахъ отъ города Свенцянъ, Лабонарское народное училище, благодаря мѣстному пану Н. и ксендзу Рым—чъ, назадъ тому три года тоже навсегда закрыто. Въ Ново-Александровскомъ уѣздѣ Ковеческой губерніи. Веселовское народное училище при Веселовской церкви—закрыто.

Кстати, нѣсколько словъ о Веселовской церкви. Мѣстность эта чрезвычайно веселая, холмистая, покрытая хвойнымъ лѣсомъ, близъ большаго озера—Трисвятскаго, названіе котораго поляки, уродуя все православно-русское, переименовали; вмѣсто Трисвятское Дрисвятскимъ. Этимъ же именемъ называютъ и мѣстечко, лежащее на другой сторонѣ озера. Въ 4 верстахъ отъ Веселова проходитъ Петербургско-Варшавская желѣзная дорога. Веселовская церковь—старинная православная, стоитъ на высокой горѣ, у подножія которой лежитъ небольшое озеро того же имени. Церковь эта не обращена въ польскій костелъ; хотя и при маломъ числѣ православныхъ прихожанъ, но устояла, благодаря древней чудотворной иконѣ Божіей Матери, въ честь которой два раза въ году совершаются храмовые праздники при большомъ стеченіи народа. По освобожденіи крестьянъ въ Веселовѣ построили волостное правленіе, а спустя три года и народное училище того же имени. Главнымъ дѣятелемъ былъ мѣстный священникъ великоруссъ, отецъ Смирновъ. За его дѣятельность, ласковое и откровенное обращеніе любили его не только прихожане, но и другіе жители въ окрестности. Съ народнымъ учителемъ онъ жилъ душа въ душу; не претендовалъ онъ на учительское мѣсто, какъ другіе священники дѣлаютъ, а во всемъ помогалъ бѣднягѣ. Не менѣе любили и уважали о. Смирнова и другіе народные учителя сосѣднихъ училищъ. При стройномъ пѣніи учениковъ на клиросѣ церковь во время богослуженія всегда была полна народомъ. Всѣ радовались, что древняя, православная святыня опять стала тѣмъ, чѣмъ была въ давно прошедшее время. Но враги православія и русскаго народа шипѣли и только выжидали удобнаго случая. При всемъ желаніи и хлопотахъ священника и народнаго учителя о томъ, чтобы ихъ сослуживцы волостные писаря были съ ними одной вѣры, т. е. чтобы волостной писарь назначался изъ православныхъ русскихъ, а не католикъ-полякъ, они не могли этого до-

биться: волостнымъ писаремъ всегда сидѣлъ полякъ и, въ чемъ могъ, самъ вредилъ успѣшному ходу образованія крестьянскихъ дѣтей; а гдѣ это было выше его силъ, тамъ являлась власть... И вотъ въ одно прекраснѣйшее утро, при свѣтѣ яркихъ лучей солнца, запылало веселовское волостное правленіе... Начальство разрѣшило кому слѣдуетъ больше волостнаго правленія въ Веселовѣ уже не строить, а построить таковое при польскомъ костелѣ, въ имѣніи богатаго и знатнаго пана Ш, въ семи верстахъ отъ Веселова. Спустя полтора года такимъ же образомъ исчезло съ лица веселовской земли и народное училище. Остался православный храмъ опять сиротѣть, и кромѣ домиковъ причта, какъ бы стражей древней святыни, вблизи его ничего нѣтъ Вотъ какъ содѣйствуетъ намъ западноруссамъ и русскому дѣлу въ краѣ наше начальство!.. Не вынесла этой пытки живая и прямая душа великорусса-священника, отца Смирнова, онъ слегъ въ постель, да и не одинъ: ему сопутствовала и матушка, горячо любившая своего супруга. Черезъ три дня одинъ за другимъ они въ цвѣтѣ лѣтъ оставили бранное поле и переселились въ жизнь вѣчную, оставивъ послѣ себя малютокъ дѣтей, судьба которыхъ мнѣ неизвѣстна. Могилы ихъ рядомъ, на погостѣ, близъ церкви, запросто обложены дерномъ, съ маленькими деревянными крестами. Вѣчная память вамъ, добрые люди! Ваши могилы на высотѣ горы, у стѣнъ древняго православнаго храма, глядятъ на востокъ, на вашу родину Россію; ждутъ оттуда добрыхъ людей, истинныхъ сыновъ России, способныхъ не забыть васъ, умершихъ, и любить насъ живущихъ, жить съ нами, западноруссами, и умереть за нашу вѣчную православно-русскую правду въ забытомъ Бѣлорусскомъ краѣ.

Такъ-то прививается у насъ русское дѣло и процвѣтаетъ народное просвѣщеніе. Не беремъ на себя обязанности дѣлать перечень всѣмъ закрытымъ училищамъ по всему виленскому округу; указали лишь нѣсколько, чтобы видно было, куда противникъ русскаго дѣла и народнаго блага направляетъ свои удары. Не трудно убѣдиться, что волостныя правленія удаляются отъ православныхъ церквей, а инородныя училища при церквахъ православныхъ навсегда закрываются.

— *Преосвященный Далматъ, Епископъ Новомиргородскій, викарій Херсонской Епархіи* (некрологъ).—23 Декабря минувшаго года скончался въ Херсонѣ послѣ тяжкой болѣзни на 53-мъ году Преосвященный Далматъ, Епископъ Новомиргородскій, викарій Херсонской Епархіи. Покойный уроженецъ Воронежской Епархіи по окончаніи Семинарскаго курса былъ нѣкоторое время священникомъ въ Воронежской Епархіи. Овдовѣвъ рано—онъ поступилъ въ Кіевскую Духовную Академію, гдѣ и окончилъ курсъ въ 1859 году съ степенью кандидата. На духовно-училищной службѣ онъ состоялъ 23 года и между прочимъ занималъ должность Ректора Екатеринославской Дух. Семинаріи около 10-ти лѣтъ. Въ санъ Епископа возведенъ покойный только въ прошедшемъ году.

— *Протоіерей Александръ Михаиловичъ Воскресенскій.* (Некрологъ).—26 минувшаго декабря скончался на 55-мъ году жизни экстраординарный профессоръ кіевской духовной академіи по каѳедрѣ раскола,—членъ консисторіи, настоятель Царе-Константиновской церкви, протоіерей Ал. Мих. Воскресенскій. Покойный о. протоіерей, по выраженію одного изъ надгробныхъ ораторовъ, скончался, какъ доблестный воинъ, на жизненномъ полѣ битвы съ оружіемъ въ рукахъ. За два дня до смерти онъ былъ на лекціяхъ въ академіи, за день—въ консисторіи, наканунѣ обходилъ прихожанъ съ праздничнымъ молитвословіемъ на праздникъ Рождества Христова служилъ литургію, послѣ чего былъ съ визитомъ въ академіи, а вечеромъ почувствовалъ полный упадокъ силъ и въ 4 часа уже не стало въ живыхъ неустаннаго труженика. Вѣсть о неожиданной смерти покойнаго о. Александра, поразила академію, которая въ это истекшее учебное полугодіе лишается ужъ шестого профессора. Покойный пользовался глубокимъ уваженіемъ, общею любовію и преданностью и какъ человѣкъ и какъ общественный дѣятель. Эти чувства глубокихъ симпатій къ почившему особенно наглядно обнаружились при погребеніи, бывшемъ 28 декабря. И академія и духовенство и прихожане характеризовали почившаго какъ человѣка необыкновенной доброты и правдивости, человѣка долга неустаннаго трудолюбія. Типичною чертою симпатичнаго характера покойнаго была простота, искренность и сер-

дечность. Имъ никогда не руководили никакія эгоистическія, или корыстныя побужденія, языкъ его не зналъ словъ лести, угодничества, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ чуждъ былъ и высокомѣрія,— отношенія покойнаго ко всѣмъ безъ различія были всегда прямы, правдивы и искренни, онъ не любилъ на словахъ и дѣлѣ ни заднихъ мыслей, ни кривыхъ путей. Все лживое, лицемѣрное, ходульное страшно возмущало всегда его правдивую душу. Прихожане и студенты академіи возложили вѣнки на гробъ почившаго. 28-го декабря совершено было потребеніе. Литургія была совершена ректоромъ духовной академіи архимандритомъ Сильвестромъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. На литургіи прочувствованное надгробное слово было произнесено протоіереемъ каѳедральнаго собора, землякомъ почившаго Н. И. Флоринскимъ. Отпѣваніе тѣла совершалъ преосвященный Виталій, епископъ чигиринскій, въ сослуженіи ректора академіи и ректора семинаріи архимандрита Иринея, архим. Выдубецкаго монастыря, придворнаго протоіерея В. И. Лебедева, каѳедральнаго протоіерея П. Г. Лебединцева, благочинныхъ кіевскихъ церквей протоіереевъ: Подвысоцкаго и Экземплярскаго, членовъ консисторіи и многочисленнѣйшаго кіевскаго духовенства. На погребеніи присутствовали въ полномъ составѣ профессорскій академическій персоналъ, студенты академіи, чиновники консисторіи и масса народа, такъ что съ началомъ погребенія, вслѣдствіе необыкновенной тѣсноты, впускъ въ церковь народа былъ прекращенъ и вся улица и площадь около церкви были запружены народомъ. Въ началѣ отпѣванія произнесена была рѣчь, исполненная чувствъ глубокой любви и дружбы къ почившему—заслуженнымъ профес. академіи В. Ѳ. Пѣвницкимъ. Вторую прочувствованную рѣчь произнесъ протоіерей И. Т. Экземплярскій, въ которой симпатичными чертами характеризировалъ образъ почившаго какъ дѣятеля науки и церкви. Послѣднюю рѣчь въ церкви произнесъ студентъ IV курса г. Скворцовъ. Въ 2 часа дня окончилось погребеніе. Послѣ чего погребальная процессія съ тѣломъ покойнаго, въ сопровожденіи духовенства и массы народа, двинулась къ мѣсту упокоенія въ пригородную слободку—Пріорку, гдѣ родные пожелали похоронить тѣло покойнаго въ мѣстѣ съ тестемъ его.

*

При опусканіи тѣла произнесена была послѣдняя рѣчь ученикомъ почившаго студентомъ академіи Рождественскимъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ловъ, Л. П. Турба, Л. Д. Чернова, А. Шардинъ (П. П. Сухонинъ), М. Н. Шелгуновъ, У. І. Ясинскій и мн. другіе.

Литературнымъ отдѣломъ журнала завѣдуетъ П. В. Быковъ.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ «Иллюстрированнаго Міра» заключаетъ въ себѣ историческій и бытовые романы, повѣсти, разсказы, сцены, стихотворенія, историческіе и біографическіе очерки, популярныя статьи по всѣмъ отраслямъ знанія, всемірный курьеръ (обозрѣніе общественной жизни всего свѣта), литературное обозрѣніе, книжныя новости, политическое обозрѣніе, русское (внутреннее) обозрѣніе, новости наукъ, исскуствъ и проч., калейдоскопъ, юмористическій отдѣлъ, шахматы, задачи, игры, шарады, ребусы, тиражи, почтовый ящикъ и проч. Нѣкоторыя беллетристическія произведенія помѣщаются съ богатыми иллюстраціями. Дополненіемъ беллетристическаго отдѣла будутъ служить:

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ,

въ которыхъ въ теченіи года будутъ помѣщены наиболѣе выдающіяся произведенія всѣхъ корифеевъ иностранной литературы. Къ концу года «ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЯ ЛИТЕРАТУРНЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ» составляютъ ТРИ ОБЪЕМИСТЫЕ ТОМА самаго интереснаго занимательнаго чтенія, которые будутъ заключать въ себѣ и по количеству и по содержанію то, что даютъ въ беллетристическомъ отдѣлѣ наши ежемѣсячные толстые журналы.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ОТДѢЛЪ «Иллюстрированнаго Міра» чрезвычайно богатъ содержаніемъ. Въ немъ помѣщаются: снимки съ картинъ извѣстныхъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ, портреты, виды замѣчательныхъ мѣстностей и зданій, картины животнаго и растительнаго царства, картины современной, политической и общественной жизни, сцены изъ жизни, иллюстраціи къ романамъ, сцены изъ оперъ, балета, драмматическихъ произведеній, каррикатуры, модные рисунки, ребусы и проч. По примѣру прошлыхъ лѣтъ при журналѣ будутъ разсылаться РОСКОШНЫЯ ХУДОЖЕСТВЕННЫЯ ПРИЛОЖЕНІЯ, представляющія снимки съ произведеній извѣстнѣйшихъ русскихъ и иностранныхъ художниковъ.

При журналѣ «Иллюстрированный Міръ» ежемѣсячно разсылаются безплатно «НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ»—полный рукодѣльно-модный журналъ съ выкройками въ натуральную величину. Въ теченіи года дается: около 500 ПОЛИТИПАЖНЫХЪ РИСУНКОВЪ МОДЪ дамскихъ, мужскихъ и дѣтскихъ. РИСУНКИ И ВЫКРОЙКИ БѢЛЬЯ мужскаго, дамскаго и дѣтскаго. Болѣе 300 выкроекъ въ натуральную величину на 12 большихъ листахъ. ЗНАЧИТЕЛЬНОЕ КОЛИЧЕСТВО ИЗЯЩНЫХЪ УЗОРОВЪ по канвѣ,

атласу и кожѣ шелками и бисеромъ. МНОЖЕСТВО ТАМБУРНЫХЪ и другихъ вязальныхъ работъ. РАЗНООБРАЗНЫЯ БУКВЫ И ИНИЦІАЛЫ для мѣтки бѣлья. ВЫПИЛОВОЧНЫЯ РАБОТЫ. Въ каждомъ модномъ нумерѣ заключаются отдѣлы: Модный курьеръ. Описаніе рисунковъ, Хозяйство и кухня, Совѣты и рецепты и проч.

Кромѣ того, всѣ годовые подписчики получаютъ главную большую премію, прекрасную олеографію съ картины знаменитаго художника профессора Г. И. Семирадскаго.

«ХРИСТОСЪ И ГРѢШНИЦА».

Эта картина получила всемірную извѣстность, и оригиналъ ея составляетъ собственность Государя Императора; олеографическія снимки съ нея, ни въ чемъ не уступая оригиналу, составятъ самое лучшее украшеніе каждаго дома.

Подписная цѣна «ИЛЛЮСТР. МІРА» на годъ, со всѣми преміями и приложеніями: безъ доставки въ Спб. 6 р., безъ достав. въ Москвѣ 6 р. 50 к., съ дост. въ Спб. 7 р., для иногородныхъ 8 р. Заграницу 10 р. Для служащихъ допускается разсрочка за ручательствомъ гг. казначеевъ и управляющихъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ, въ главной конторѣ редакціи журнала «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ», по Невскому проспекту д. № 76 (уголъ Литейнаго пр.). Въ Москвѣ. въ отдѣленіи конторы, при центральной конторѣ объявл. Л. Метцля, Петровка, д. Солодовникова.

ПОДПИСКА НА ИСТОРИЧЕСКІЙ ЖУРНАЛЪ

«КІЕВСКАЯ СТАРИНА»,

1884 г. (3-й годъ изданія).

Журналъ «Кіевская Старина», посвященный исторіи южной Россіи, будетъ издаваться и въ слѣдующемъ 1884 году, ежемѣсячно, 1-го числа, книжками въ 12 листовъ, въ 3-хъ томахъ, по той-же программѣ и при участіи тѣхъ-же сотрудниковъ.

Съ январской книжки начнется печатаніемъ повѣсть И. Нечуя (Левицкаго): *Старосвѣтскіе батюшки и матушки,* равно пойдутъ и другія, обѣщанныя нами, но не вошедшія въ изданіе этого года статьи и матеріалы. Изъ числа новыхъ назовемъ: *О зміевыхъ валахъ,* В. Б. Антоновича, *Іоанникій Галятовскій,* Н. Ѳ. Сумцова, *Малороссійскіе города XVII и XVIII ст.,* Д. И. Багалѣя, *Послѣдніе кіевскіе войты,* И. М. Каманина, *Дневникъ*

князя Б. П. Куракина, сподвижника Петра I-го, *Мемуары гетманича Петра Апостола* и *Записки* б. кiев. губерн. предводителя дворянства, *П. Д. Селецкаго*. Для приложенiй, въ числѣ другихъ, имѣются въ виду портреты гетмана *Мазепы* и кiевск. воеводы Адама *Киселя*.

Подписная цѣна за 12 книжекъ, съ приложенiями, пересылкою и доставкою на домъ 10 руб., на мѣстѣ 8 руб 50 к., за границу 11 руб. Подписка на годъ; но допускается слѣдующая разсрочка: при подпискѣ 5 руб., по выходѣ IV книжки 3 руб. и VI—2 р.—Оставшiеся въ небольшомъ числѣ экземпляры журнала за 1882 и 1883 гг. высылаются по той-же цѣнѣ.

Адресъ: *Въ редакцiю* «Кiевской Старины», *Кiевъ, Софiйская площадь, д. № 11-й.* Тамъ-же и контора редакцiи.

Редакторъ-издатель Ѳ. Г. *Лебединцевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА ГАЗЕТУ

„КIЕВЛЯНИНЪ“

НА 1884 ГОДЪ.

Газета будетъ выходить подъ прежней редакцiей.

Годичные подписчики получатъ безплатно художественно-литературный альманахъ «Кiевлянка» съ портретомъ покойной издательницы «Кiевлянина».

Программа альманаха будетъ объявлена позже, пока-же редакцiя можетъ заявить, что, кромѣ постоянныхъ сотрудниковъ «Кiевлянина», въ этомъ изданiи примутъ участiе нѣкоторые извѣстные русскiе писатели и художники.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на «Кiевлянинъ» съ дост. и перес.: на годъ—12 р., на 11 м. —11 р. 20 к., на 10 м.—10 р. 60 к., на 9 м.—9 р. 40 к., на 8 м.—8 р. 80 к., на 7 м.—8 р., на 6 м.—7 р., на 5 м—.6 р. 20 к., на 4 м.—5 р. 40 к., на 3 м.—4 р. 50 к., на 2 м.—3 р., на 1 м. 1 р. 50 к.; безъ дост. и перес.: на годъ—10 р., на 11 м—9 р. 40 к., на 10 м.—8 р. 80 к., на 9 м.—8 р. 20 к., на 8 м.—7 р. 60 к., на 7 м.—7 р., на 6 м.—6 р., на 5 м.—5 р., на 4 м.—4 р., на 3 м.—3 р., на 2 м.—2 р., на 1 м.—1 руб.

Городскiе годовые подписчики пользуются разсрочкой по соглашенiю съ конторой «Кiевлянина», иногороднiе годовые подписчики, желающiе воспользоваться разсрочкой вносятъ къ 1-му января—5 р., къ 1-му апрѣля—4 р. и къ 1-му iюля—3 р. Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1 числа

каждаго мѣсяца и не далѣе, какъ до конца года. За перемѣну адреса городскіе подписчики, переходя въ иногородніе, уплачиваютъ 50 к., а иногородніе 30 к.

Подписка и объявленія принимаются:

1) Въ Кіевѣ въ конторѣ редакціи; 2) въ кн. и муз. магаз. Б. Корейво на Крещатикѣ; 3) въ подол. отд. конторы; 4) въ Житомірѣ въ кн. магаз. Б. С. Савчука; 5) въ Парижѣ Société Havas Lafite et C°„ Place de la Bource 8, à Paris. За напечатаніе объявленій платится за одну строку въ столбцѣ или за ея мѣсто: за 1 разъ по 20 к., за каждый слѣдующій разъ по 10 к. За всѣ объявленія впереди текста взимается двойная плата.

НА ВТОРОЕ ИЗДАНІЕ:

Въ Петербургѣ:	Р.	К.	*Въ другихъ городахъ:*	Р.	К.
На 12 мѣсяцевъ .	9	—	На 12 мѣсяцевъ .	10	—
» 11 » .	8	50	» 11 » .	9	50
» 10 » .	8	—	» 10 » .	9	—
» 9 » .	7	50	» 9 » .	8	50
» 8 » .	7	—	» 8 » .	8	—
» 7 » .	6	50	» 7 » .	7	—
» 6 » .	6	—	» 6 » .	6	—
» 5 » .	5	—	» 5 » .	5	—
» 4 » .	4	—	» 4 » .	4	—
» 3 » .	3	—	» 3 » .	3	—
» 2 » .	2	—	» 2 » .	2	—
» 1 » .	1	—	» 1 » .	1	—

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

РАЗСРОЧКА платежа годовой подписной цѣны допускается: для служащихъ—по третямъ, черезъ ихъ казначеевъ, а для другихъ лицъ по соглашенію съ конторою. Взносы по разсрочкѣ производятся: гг. иногородными подписчиками: при подпискѣ 4 р., въ концѣ марта 3 р. и въ началѣ августа 3 р.; городскими: при подпискѣ 3 р., въ концѣ марта 3 р. и въ концѣ іюля 3 р.

За перемѣну адреса гг. иногородные подписчики платятъ по 40 к., прилагая печатный адресъ.

Деньги и письма адресуются: въ Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ». (Адресъ для телеграммъ: Петербургъ, «Новости»).

ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ

«ГРАЖДАНИНЪ»

съ литературнымъ приложеніемъ

12 изящныхъ книгъ въ годъ романовъ, повѣстей, очерковъ, критическихъ статей и пр.

ЦѢНА 8 РУБ. ВЪ ГОДЪ СЪ ПЕРЕСЫЛКОЮ.

Неожиданный даже нами, размѣръ успѣха нашего изданія въ нынѣшнемъ году, даетъ намъ силы къ продолженію дѣла съ новою энергіею и желаніемъ дать по возможности богатый и разнообразный матеріалъ для чтенія. Несомнѣнно, по массѣ

предлагаемаго матеріала, журналъ «Гражданинъ»—самый доступный по цѣнѣ изъ всѣхъ существующихъ.

ВО ИЗБѢЖАНІЕ ЗАМЕДЛЕНІЙ ВЪ ДОСТАВКѢ ЖУРНАЛА СОВѢТУЕМЪ ПОДПИСЫВАТЬСЯ ЗАБЛАГОВРЕМЕННО.

Въ вышедшихъ книгахъ *Литературнаго Приложенія*, кромѣ болѣе 80 разсказовъ, очерковъ, путешествій и драматическихъ сценъ, были еще большія повѣсти *Вс. С. Соловьева, П. П. Гнѣдича, В. Г. Авсѣенко, К. Тхоржевскаго* и большіе романы: «Кривой дорогой», *П. Назарьевой;* «Принцъ Гюго», «Бароцейская королева» (имѣвшіе такой успѣхъ), «Реалисты большаго совѣта» и «Дневникъ добраго малаго», *К. В—го;* «Апостатъ» и «На золотѣ». «Въ засаганлугскомъ отрядѣ», большая повѣсть *Тхоржевскаго.* Драматическія сцены: «На хуторѣ», *П. П. Гнѣдича* (нынѣ идущія на Императорской сценѣ); «Козелъ отпущенія», сцены *П. А. Каратыгина* и др. Кромѣ того, множество критическихъ статей, замѣтокъ и очерковъ; стихи *Ѳ. М. Достоевскаго, А. Н. Майкова, Гр. А. А. Голенищева-Кутузова, П. П. Гнѣдича, Вс. С. Соловьева* и многихъ другихъ. Кромѣ того при книжкахъ были приложены портреты превосходно гравированные Ихъ Величествъ Государя и Государыни, Государя-Наслѣдника Цесаревича и 4 портрета къ ряду статей «Русскіе патріархи».

Для будущаго года приготовлена нами масса матеріала. Мы уже теперь можемъ назвать болѣе выдающіяся вещи.

ВЪ БУДУЩЕМЪ 1884 ГОДУ БУДУТЪ НАПЕЧАТАНЫ ВЪ «ГРАЖДАНИНѢ».

Тенета. Романъ К. Тхоржевскаго. Отомстила! Романъ въ двухъ частяхъ К.

Практическіе люди. Романъ въ двухъ частяхъ И. Брауна.

Недоразумѣніе. Романъ, служащій продолженіемъ извѣстнаго романа «Женщины Петербургскаго Большаго Совѣта» Князя В. Мещерскаго и «Дневникъ великосвѣтской интриганки». Рядъ картинокъ и типовъ великосвѣтской жизни Петербурга за послѣдніе 5 лѣтъ. Соч. Кн. В. Мещерскаго.

Кромѣ того большія повѣсти: «На Фермѣ», въ двухъ частяхъ. Кассирша. Романъ Э. Додэ. «Дворъ Ея Высочества», въ трехъ частяхъ «Страшная ночь», разсказъ Е. Ѳ. Зорина и друг.

Любопытнѣйшіе отрывки «Изъ записной книжки» знаменитаго П. А. Каратыгина и драматическія сцены П. П. Гнѣдича—

«У моря» (имѣющія идти на сценѣ въ настоящій сезонъ), и масса повѣстей, научныхъ статей, смѣси, историческихъ замѣтокъ, стихотвореній и т. п.

Весь этотъ богатый матеріалъ показываетъ какія усилія мы употребляли, чтобы доставить читателямъ обильное, разностороннее и любопытное чтеніе, и какія мы имѣемъ, основанія надѣяться и на еще большое расширеніе круга нашихъ подписчиковъ.

Допускается подписка съ разсрочкою на слѣдующихъ условіяхъ: при подпискѣ 3 р. въ Мартѣ 2 рубля и въ Іюлѣ 3 рубля. а также черезъ казначеевъ для служащихъ, подписка на ½ года 5 руб., на ⅓ года 4 руб.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Большая Садовая. № 12.

Редакторъ-издатель *Князь В. Мещерскій.*

НЕВА--1884.

Иллюстрированная газета для всѣхъ и обо всемъ 27-й г.

Такъ какъ въ 1883 году наша газета, благодаря великолѣпнымъ иллюстраціямъ (напр. къ торжествамъ Св. Коронованія) и прекрасному тексту заслужила всеобщую благосклонность, то мы считаемъ своимъ долгомъ не отступать ни предъ какими расходами, чтобы и на новый годъ удержать благоволеніе публики и обезпечить за собой еще большее распространеніе; съ этой цѣлью мы будемъ помѣщать все что есть наиболѣе завлекательнаго и интереснаго по всѣмъ отраслямъ знанія, въ доступной формѣ, въ рисункахъ и статьяхъ, такъ чтобы наша НЕВА стала въ настоящемъ смыслѣ слова газетой для всѣхъ и обо всемъ.

Полные захватывающаго интереса романы, повѣсти, разсказы изъ уголовной хроники, путешествій, охоты, описаніе замѣчательныхъ событій, біографіи знаменитыхъ дѣятелей и замѣчательныхъ женщинъ должны превратить нашу НЕВУ въ *неисчерпаемый источникъ интереснѣйшаго чтенія.*

Такъ какъ наша газета (основанная въ 1857 г.) является старѣйшимъ иллюстрированнымъ изданіемъ, то обвиненіе въ томъ, что мы выступаемъ конкурентами другихъ, по меньшей мѣрѣ, курьезно. Россія велика, образованіе распространено, каждая газета сможетъ найти себѣ читателей. Но такъ какъ НЕВА и НИВА имѣютъ одинаковую программу, одинъ форматъ и одну цѣну, то мы покорнѣйше просимъ публику точно обо-

значать имя журнала въ своихъ требованiяхъ, во избѣжанiе недоразумѣнiй, иногда случавшихся. При малѣйшемъ вниманiи нѣтъ никакой возможности смѣшать оба журнала: Нева даетъ подписчикамъ въ приложенiи, кромѣ 24 №№ новѣйшихъ *Парижскихъ* модъ, еще 12 *книгъ* подъ общимъ названiемъ «читальня» собранiе лучшихъ современныхъ романовъ, изъ которыхъ одинъ стоитъ въ отдѣльной продажѣ тоже, что подписка на весь журналъ.

НЕВА даетъ своимъ подписчикамъ въ годъ:

I. 52 № (2500 столбцовъ) текста со множествомъ *великол. рисунковъ*.

II. «Читальня», двѣнадцать книгъ лучшихъ романовъ новѣйшаго времени (3072 стран.).

III. «La Parisienne», 24 № новѣйшихъ модъ.

IV. Шесть даровыхъ премiй.

1. Самый схожiй портретъ нашего незабвеннаго И. С. Тургенева, гравиров. на стали, съ новѣйшей и самой полной бiографiей.
2. Художественно-исполненный олеографическiй видъ одной изъ любимѣйшихъ русскими путешественн. мѣстн. Швейцарiи.
3. Большая гравюра знаменитой картины *Мурильо*: Взятiе Пр. Дѣвы на Небо.
4. Большая гравюра прекрасной картины Баллавуаня: Лѣтнiя удовольствiя.
5. Большая гравюра Петровича: Кремль въ Москвѣ.
6. *Кабинет. Календарь* съ гравированн. на стали портретомъ Е. В. Вел. Князя Георгiя Александровича.

ПРЕМIИ ПО УМЕНЬШЕН. ЦѢНѢ:

7. Олеографiя: Е. В. Государь Императоръ, въ новой формѣ. Портретъ одобренный Е. С. Г. Министромъ Императ. Двора.

Несмотря на то, что НЕВА даетъ такъ много, цѣна ея доступна каждому:

Съ пересылкою 6 р., Съ премiей № 7 на 1 руб. дороже.

NB. Подписываясь по 3 или по 6 мѣсяцевъ, премiи получаютъ по взносу всей годовой платы.

ИЛЛЮСТР. ВѢСТНИКЪ.

Ежемѣсячный журналъ этотъ, столь любимый публикой за тщательный выборъ чрезвычайно интересныхъ романовъ и пр. предлагаетъ своимъ подписчикамъ на 1884 г. 2 даровыя премiи:

а) Великолѣпный олеографическ. видъ Швейцарiи (*пандан къ премiи № 2*).

б) Большая гравюра извѣстной картины профес. А. Мюллера въ Мюнхенѣ: Бракъ Александра Великаго.

Съ пересылкою 4 р., съ преміею № 7 на 1 руб. дороже.

НЕВА съ ВѢСТНИКОМЪ.

Съ пересылкою 9 р., Съ преміей № 7 на 1 руб. дороже.

NB. Рисунки, фотографіи и т. п. живописнѣйшихъ мѣстностей Россіи, виды городовъ, монументовъ, народныя сцены, словомъ все, что имѣетъ общій интересъ, всегда принимаются нами охотно и тщательно выполняются нашими сотрудниками по художественной части.

Мы просимъ нашихъ читателей оставаться вѣрными НЕВѢ и въ кругу знакомыхъ распространять о ней свѣдѣнія, такъ какъ съ увеличеніемъ числа подписчиковъ будетъ соотвѣтственно совершенствоваться и само изданіе.

Контора НЕВЫ: *Исаакіевская площадь*, № 6.

ОТКРЫТА ГОДОВАЯ ПОДПИСКА НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

2-й ГОДЪ. **„РАДУГА“** ГОДЪ 2-й.

на 1884 годъ.

Содержаніе **РАДУГИ** обнимается слѣдующею, разрѣшенною для нея программою:

I. Часть литературная: а) Обозрѣніе политической и общественной жизни въ Россіи и за границей; б) Изящная словесность. Романы, повѣсти, драматическіе піесы, стихотворенія; в) Научный отдѣлъ. Разсказы и описанія; въ общедоступномъ изложеніи теоретическія статьи по разнымъ отраслямъ вѣдѣнія; практическія наставленія въ хозяйствѣ, гигіенѣ, техникѣ; г) Указатель новостей, ученыхъ, библіографическихъ, художественныхъ, театральныхъ, биржевыхъ, сельско-хозяйственныхъ, промышленныхъ. Метеорологическія наблюденія. Моды. д) Альбомъ: анекдоты, шутки, шарады, загадки, задачи.

II. Часть художественная, внутри текста въ видѣ иллюстраціи: а) Рисунки: портреты, виды, бытовыя сцены, сцены изъ романовъ и повѣстей, иллюстраціи къ разсказамъ и описаніямъ, снимки съ произведеній живописи, чертежи архитектурныя и техническіе, рисунки домашнихъ рукодѣлій, картины модъ, обширный шашечный и шахматный отдѣлъ, ребусы; б) Музыка, съ словами и безъ словъ, для инструментальнаго и вокальнаго исполненія.

III. Частныя объявленія и рекламы.

Рисунки (до 500 въ годъ) и ноты будутъ въ каждомъ №; драматическихъ піесъ не менѣе 20 въ теченіе года; картины модъ, съ описаніями (то и другое изъ Парижа) ежемѣсячно. Драматическія и музыкальныя піесы преимущественно удобныя для домашняго исполненія.

Литературная и художественная части посвящаются главнымъ образомъ русскому міру: русская природа, русская исторія, русскій бытъ главные предметы описаній, разсужденій, изображеній, исполняемыхъ русскими силами.

Подписная цѣна «Радуги», съ доставкою и пересылкою: за годъ *пять* руб., за полгода *три* рубля.

Подписка принимается въ конторѣ «Радуги», при редакціи *Современныхъ Извѣстій* (Москва, Воздвиженка, Ваганьковскій переулокъ, домъ Флоришевской пустыни).

О ПОДПИСКѢ НА ГАЗЕТУ
«ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ.

Для полученія въ 1884 году газеты «Правительственный Вѣстникъ» подписка принимается исключительно въ Петербургѣ, въ конторѣ редакціи, находящейся у Чернышева моста, въ зданіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

	Безъ доставки въ конторѣ редакціи.	Съ дост. на домъ въ С.-Петербургѣ и съ перес. въ другія мѣста Имперіи.	За границу: Въ государства Всеобщаго Почтоваго Союза.
На годъ	10 р. — к.	12 р. — к.	18 р. — к.
» 11 мѣсяцевъ . .	9 » — »	11 » 50 »	16 » 50 »
» 10 » . .	8 » 25 »	11 » — »	15 » — »
» 9 » . .	7 » 50 »	10 » — »	13 » 50 »
» 8 » . .	6 » 75 »	9 » — »	12 » — »
» 7 » . .	6 » — »	8 » — »	10 » 50 »
» 6 » . .	5 » 25 »	7 » — »	9 » — »
» 5 » . .	4 » 50 »	6 » — »	7 » 75 »
» 4 » . .	3 » 75 »	5 » — »	6 » 50 »
» 3 » . .	3 » — »	4 » — »	5 » 25 »
» 2 » . .	2 » 25 »	3 » — »	4 » — »
» 1 » . .	1 » 25 »	2 » — »	2 » 25 »

Подписка принимается только съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

СЕЛЬСКІЙ ВѢСТНИКЪ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ГАЗЕТА, ИЗДАВАЕМАЯ ПРИ «ПРАВИТЕЛЬСТЕННОМЪ ВѢСТНИКѢ».

Программа: *Извѣстія о Государѣ Императорѣ и Членахъ Его Августѣйшаго Семейства.*

Законы и распоряженія высшаго Правительства, какъ относящіяся до крестьянскаго быта, такъ и всѣ тѣ, знаніе коихъ можетъ быть полезно для сельскаго населенія.

Разныя извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ въ россійской Имперіи, какъ-то: объ урожаяхъ; о торговыхъ цѣнахъ на хлѣбъ и другіе необходимѣйшіе предметы; о заведеніяхъ, открываемыхъ для народной пользы; о мастерствахъ и ремеслахъ; объ изобрѣтеніяхъ и улучшеніяхъ по сельскому хозяйству и народной промышленности; о повальныхъ болѣзняхъ, пожарахъ и другихъ несчастіяхъ. Наставленія и указанія относительно сохраненія здравія; о предосторожностяхъ отъ пожаровъ, скотскихъ паде-

жей и другихъ бѣдствій; объ устройствѣ заведеній, полезныхъ въ сельскомъ быту, и т. под.

Объявленія (съ платой со строки мелкой печати 15 коп. с.)

«Сельскій Вѣстникъ» разсылается безплатно во всѣ волостныя правленія.

ДЛЯ ПОСТОРОННИХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА НА 1884-Й ГОДЪ:

Для городскихъ въ Петербургѣ 1 рубль и за доставку на домъ 1 рубль.

Для иногороднихъ 1 рубль и за пересылку по почтѣ 60 к. А лица, желающія получать «Сельскій Вѣстникъ» чрезъ волостныя правленія, платятъ за весь годъ съ почтовою пересылкою 1 рубль. Такимъ подписчикамъ газета будетъ высылаться изъ редакціи на ихъ имя прямо въ волостныя правленія.

Подписка принимается въ конторѣ редакціи «Правительств. Вѣстника», въ Петербургѣ.

ИЗЪ РЕДАКЦІИ ВОЛЫНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ СЛѢДУЮЩІЯ ИЗДАНІЯ:

ЧТЕНІЯ ПО ИСТОРІИ ЗАПАДНОЙ РОССІИ. Соч. Профессора С.-Петербургской Духовной Академіи М. О. Кояловича. Новое изданіе, переработанное и дополненное съ изданія 1864 г. стр. XIII и 349. Приложена этнографическая карта. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 коп.

СЛАВЯНСКАЯ КОРМЧАЯ КНИГА И ЕЯ ПРЕДПИСАНІЯ О РОДСТВѢ ПО ОТНОШЕНІЮ КЪ БРАЧНЫМЪ СОЮЗАМЪ. П. Л. стр. 85. Цѣна 30 к., съ пересылкою 35 к.

УКРАЙНОФИЛЬСТВО СЪ ЕГО ЗАТѢЯМИ О ДВУТЕКСТНЫХЪ УЧЕБНИКАХЪ. С. Г. стр. 72. Цѣна 30 к., съ пересылкою 35 к.

Выписывающіе всѣ три изданія вмѣстѣ платятъ 2 р.

СОДЕРЖАНІЕ. Церковно-приходская лѣтопись на Волыни. Соединеніе церквей—восточной и западной—въ дѣйствительной жизни уніатовъ. Лѣтопись текущихъ событій. Объявленія.

№ 36 Вол. Еп. Вѣд. сданъ на почту 22-го Декабря 1883 г.

Редакторъ *П. Бѣляевъ.*

Дозволено цензурою. Кременецъ. 21 Декабря 1883 года.

Печатается въ Типографіи Почаевской Лавры.